ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 147 (1639)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 7 декабря 1963 года | Цена 3 коп.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

ПРОГРАММА ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИЗМА отводит большую роль в воспитании нового человека литературе и искусству. Одухотворенное оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, наше искусство, искусство жизненной правды, благородных мыслей и чувств, развивает в советском человеке качества строителя нового мира. Оно призвано, как говорится в Программе КПСС, служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания. «Главная линия в развитии литературы и искусства, — указывается в Программе, — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед».

По велению своего сердца и ума советские мастера искусства с честью выполняют свой долг перед народом, активно участвуют в воспитании советских людей в духе преданности великому делу строительства коммунизма, непримиримости ко всему тому, что мешает идти вперед. В правдивых и ярких художественных образах они раскрывают величие дел и подвигов нашего народа, духовно вооружают миллионы людей, воодушевляют их на новые и новые подвиги в борьбе за коммунизм. Немало героев художественных произведений, созданных лучшими представителями творческой интеллигенции, стали возвышенным примером не только для многомиллионных масс советского народа, но и для честных людей во всем мире.

На июньском Пленуме ЦК КПСС, во время встреч руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции снова и снова подчеркивалась необходимость для деятелей искусства еще активнее вторгаться в жизнь, создавать произведения большого революционного, созидательного пафоса, рождающие в сознании человека высокие гражданские чувства, произведения высокой идейности и большой художественной силы.

Партия неоднократно указывала на то, что наиболее значительные произведения, убедительно и ярко раскрывающие великую правду нашего времени, могут быть созданы только художником, хорошо знающим жизнь и прочно стоящим на передовых идейных позициях. Общеизвестно, что подлинный художник в создаваемых им образах, характерах, типах всегда воплощает волнующие его идеи, его политические симпатии и антипатии, высказывает свое отношение к изображаемым им явлениям. Естественно поэтому, что от ясности мировоззрения художника, от глубины его идейности, партийной целеустремленности зависит его способность разбираться в явлениях жизни, видеть новое, полнокровное, составляющее существо нашей действительности. «Высший долг советского писателя, художника, композитора, каждого творческого работника, — говорил Н. С. Хрущев, — быть в рядах строителей коммунизма, служить своим талантом великому делу нашей партии, бороться за торжество идей марксизма-ленинизма». Эти требования может выполнить лишь художник, глубоко владеющий методом марксистского анализа жизненных явлений. Речь идет, конечно, не о том, чтобы сводить процесс художественного творчества лишь к умению художника иллюстрировать избранную им идею. На заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС справедливой критике подвергались те органы печати, которые подчас забывают о неразрывной связи идейности и художественности и дают положительные рекомендации пьесам и спектаклям лишь за актуальность темы, не учитывая при этом, что актуальные темы должны быть раскрыты в особенно сильных и ярких художественных образах. Метод социалистического реализма дает широчайший простор развитию талантов, индивидуальных творческих манер, обеспечивает возможность создания произведений, обладающих большой силой художественного, эмоционального воздействия на чувства и сознание людей. Лишь художественный образ, выражающий страстное, эмоционально-заинтересованное отношение к жизни, способен увлечь человека. Но при этом эмоциональная увлеченность художника, его профессионализм и талантливость могут быть по-настоящему реализованы только в органическом единстве с его глубокой мыслительной деятельностью. Мастерство и талант художника достигают своего расцвета и зрелости лишь при условии, что они руководствуются компасом марксистского мировоззрения. Вот поэтому-то художнику «необходимо прежде всего, — как говорит об этом Н. С. Хрущев, — быть марксистом-ленинцем, убежденным коммунистом, посвятившим свою жизнь, свой талант борьбе за счастье людей труда на земле. Только марксистское мировоззрение дает художнику возможность глубоко проникать в истинный смысл событий, социальных процессов, чувствовать новое в жизни, глубже разбираться в характере и особенностях противоречий и конфликтов в советском обществе, идущем по пути к коммунизму, видеть пути преодоления, разрешения их.

Особо важное значение мировоззренческая основа художественного творчества приобретает в наших условиях, когда стихийное развитие всей общественной жизни сменилось ее сознательной, научной организацией, когда миллионные массы народа становятся активными участниками исторического процесса, когда важнейшими принципами художественного творчества стали коммунистическая партийность и народность. Поэтому-то выработка идейной зрелости, творческое овладение самым передовым мировоззрением нашего времени — марксизмом-ленинизмом в тесной связи с активным участием в общественной жизни страны, неразрывной связи с народом является непреложным условием развития творчества каждого советского художника. Передовое мировоззрение в его тесной связи с активным вторжением в жизнь во имя ее переустройства всегда вдохновляло художников и вызывало к жизни великие произведения искусства. И, наоборот, оторванность от жизни, неумение глубоко разобраться в происходящих в ней процессах всегда мешало художнику делать верные обобщения. Только этим и можно объяснить тот факт, что иные художники уходят на боковые тропинки с магистрали нашего искусства, а подчас даже грубо искажают картины действительности.

Неумение с марксистских позиций подойти к оценке событий, установить повседневную связь явлений и их место в общей цепи событий приводит нередко художников к раболепию перед фактом. «Так в жизни бывает» — вот аргумент равнодушия, следствие аполитичности, пассивного созерцания событий. Истинная правдивость подменяется внешним правдоподобием. Художник оказывается в плену случайных фактов, попадает в объятия натурализма, утрачивает способность понять тенденцию развития, раскрыть всю сложность борьбы старого и нового, политический смысл факта, за деревьями не видит леса. Тут недалеко до того, чтобы скатиться на позиции тех, кто, по словам Н. С. Хрущева, «изображают людей в нарочито уродливом виде, малюют свои картины мрачными красками, которые только и способны повергнуть людей в состояние уныния, тоски и безысходности, рисуют действительность сообразно своим предвзятым, извращенным, субъективистским представлениям о ней, по надуманным ими художественным схемам».

Правдивое воссоздание в ярких художественных образах новых, коммунистических отношений в нашей жизни, утверждение передового объявляются такими художниками «приукрашиванием действительности», жизнеутверждающая критика, поднимающая людей на борьбу с недостатками, подменяется упадничеством, панихидством, очернительством, которые лишь ослабляют силы и энергию народа в борьбе за коммунизм.

Отступление от позиций марксистского мировоззрения находит свое выражение в ложном истолковании «общечеловеческого начала», в пропаганде абстрактного гуманизма, смахивающего на евангельское всепрощение. Гуманизм нашего общества, предполагающий высокую требовательность к каждому человеку, вооруженный горьковским девизом: «Человек — это звучит гордо», обертывается в таких случаях снисхождением к людским слабостям, некоей «обесчеловеченной человечностью». Справедливое возражение против превращения положительного героя в схему, умозрительно сконструированную художником, подменяется снижением образа положительного героя, которому искусственно начинают придаваться черты ущербности, нравственной ограниченности, а то и просто пошлости. Вместо живых, ярких, цельных характеров, которым хочется следовать и подражать, художественные произведения населяются какими-то мелкими людьми, которыми к тому же художник умиляется, оправдывает их.

На заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев в своей речи отмечал, что многим произведениям наших драматургов не хватает «философской культуры. На них нет отблеска, нет ясного света большой философской мысли. Возьмите произведения наших классиков. В них, помимо многих жизненных проблем, есть еще философское осмысление изображаемого, там что-то осуждается, что-то утверждается, и, видя их произведения на сцене, всякий раз выходишь из театра ободренным, воодушевленным. После XX съезда партии в результате мер, принятых Центральным Комитетом, мы восстановили ленинские нормы жизни, ленинские принципы государственной и партийной деятельности. Мы развили, углубили советскую социалистическую демократию. Но означает ли развитие демократии освобождение советского человека от всякой дисциплины, от всяких обязанностей перед обществом? Нет, не означает. Коммунизм есть высокоорганизованное общество, но весь вопрос в том, что отношения между людьми регулируются у нас не законами административного характера, а моральными принципами, вошедшими в плоть и кровь людей. Художники, литераторы, драматурги, идеологические работники обязаны иметь в виду центральную идею нашей демократии: не только общество для тебя, но ты для общества. Посмотрите некоторые пьесы, и вы почувствуете нездоровую их тенденцию, выраженную в потребительском подходе к коммунизму и вообще в потребительском подходе к обществу.

Сильная сторона лучших пьес и спектаклей о нашей современности, подчеркивал Л. Ф. Ильичев, проявляется в том, что они утверждают идею ответственности каждого человека перед обществом за себя, за свои поступки, за все совершающееся вокруг. И действительно, наш строй поднял человека на высоту хозяина государства. Но это отнюдь не значит, что снимается вопрос об ответственности личности перед коллективом, перед обществом.

Сказанное еще раз подчеркивает значение образа положительного героя для искусства социалистического реализма, героя, самой жизнью выдвинутого на центральное место в искусстве.

Художник должен понять, что сейчас, когда, вооруженная решениями XXII съезда, страна твердой поступью движется к коммунизму, когда миллионы трудящихся активно включились в массовое соревнование за повышение производительности труда, за утверждение коммунистических отношений как на производстве, так и в быту, для искусства одной из важнейших задач является создание произведений, отображающих героику творческого труда, в котором формируются лучшие черты нового человека. Искусство призвано отобразить высокий моральный облик советских людей, дающих пример невиданной ранее коммунистической сознательности, обеспечивающих всесторонний прогресс нашего общества.

Реальное богатство всей жизни нашего общества может быть раскрыто лишь художником, твердо и убежденно стоящим на позициях марксистско-ленинского мировоззрения, требовательно относящимся к своему идейному росту, ко всему своему творчеству, правильно воспринимающим критику своих произведений.

«Что еще может доставить большее удовлетворение художнику, — говорил Н. С. Хрущев, — чем сознание того, что его талант целиком посвящен борьбе народа за построение коммунизма, что его произведения приняты народом и высоко оценены им».

В ответ на внимание и требования партии и народа наша творческая интеллигенция приложит все усилия, отдаст все свои способности, профессиональное мастерство и талант неустанной борьбе за дальнейший рост советского искусства, за его бескомпромиссную идейную чистоту, за все более полное, многообразное раскрытие беспредельных творческих возможностей метода социалистического реализма.

ИДЕТ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

В НАШЕЙ СТРАНЕ тысячи газет и журналов. Они издаются на разных языках народов СССР. И год от года увеличивается спрос на многие издания. Так, всего лишь десять лет назад общий тираж центральных и местных газет и журналов составлял 48,7 миллиона экземпляров, а сейчас эта цифра выросла до 136 миллионов. Поток писем трудящихся в редакции, читательские конференции, активное участие читателей в распространении газет и журналов — все это свидетельствует о возрастающем интересе советских людей к периодической печати.

Особо важное значение в коммунистическом воспитании народа придает печати партия: «...Печать, радио, кино и телевидение — ударные силы идеологического фронта», — сказано в постановлении июньского Пленума ЦК КПСС. Нужно всемерно использовать эту ударную силу в идеологической работе, сделать газету и журнал другом каждого дома, каждой семьи. Об этом надо напомнить именно сейчас, когда идет подписка на периодические издания на 1964 год.

Распространение периодической печати среди широких масс трудящихся способствует политическому и эстетическому воспитанию народа, формированию марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической морали. Естественно, не могут стоять в стороне от этого большого дела и работники клубов, библиотек, дворцов культуры, многочисленная армия общественных уполномоченных, которые проводят подписку на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах. Своевременное проведение подписки, расширение круга постоянных читателей — не только их почетная обязанность, но и прямой долг. Ведь печать помогает культурно-просветительным работникам успешно справиться с важнейшей задачей сегодняшнего дня — воспитанием человека высоких моральных принципов, подлинных строителей коммунистического общества. Лучшие культпросветработники должны активно обмениваться опытом в формировании нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Для работников клубов и библиотек неоценима помощь печати в борьбе с проникновением в ряды советской молодежи тлетворной буржуазной морали, с пережитками частнособственнической психологии, с тунеядством, хулиганством и другими уродствами, доставшимися нам в наследие от старого мира. Вот почему культпросветработники должны быть горячо заинтересованы в том, чтобы газеты, журналы стали ближайшим другом и советчиком каждой семьи.

Для увеличения числа индивидуальных подписчиков важное значение имеют формы распространения печати. Они складывались у нас годами и во многом способствовали широкой пропаганде газет и журналов. Однако в нынешних условиях жизнь вносит некоторые коррективы, требует обновления этих форм. Может быть, следует прислушаться к советам культпросветработников, общественных уполномоченных по распространению подписки, предлагающих проводить подписку в течение всего года, а не два раза в год, как делается сейчас. Хорошо бы присмотреться и к опыту Ярославской области — там стали проводить подписку на периодические издания в рассрочку, и число подписчиков сразу увеличилось.

Вероятно, нужно подумать и об обновлении самой техники оформления подписки. В нашей стране свыше ста миллионов людей получает газеты и журналы. Чтобы оформить подписку, каждый год составляется только первичных документов около трехсот миллионов! Эта цифра достаточно красноречиво свидетельствует, как сложен труд людей, занятых оформлением подписки. В нынешнем году Московская городская дирекция «Союзпечати» вводит некоторые новшества. Например, стали выдавать абонементы, что избавляет от оформления квитанции и облегчает труд людей. Этот опыт можно было бы распространить и в других городах.

Важнейшая задача культпросветработников — помогать распространению изданий, освещающих вопросы развития советской многонациональной культуры, профессионального и самодеятельного искусства, жизнь творческих организаций, передовой опыт культурно-просветительных учреждений. Ведь народные театры, художественная самодеятельность, радио, кино — все это служит делу коммунистического воспитания, рождает горячее стремление трудиться творчески, самоотверженно. Журналы «Театр», «Искусство», «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Театральная жизнь», «Культурно-просветительная работа», «Художественная самодеятельность», «Библиотекарь», газета «Советская культура» и еженедельное приложение к ней «Советское кино» поднимают на своих страницах проблемы развития искусства, вопросы культурного строительства, знакомят читателей с крупнейшими событиями в области театра, музыки, кино, изобразительного искусства, драматургии.

Однако приходится с сожалением отметить, что порой на местах органы Министерства культуры, профсоюзные организации, культурно-просветительные учреждения не проявляют нужной заинтересованности в пропаганде этих изданий. Хотя где, как не на страницах названных выше газет и журналов, делиться творческим опытом, развертывать обсуждение кардинальных проблем развития профессионального и самодеятельного искусства!

Сейчас было бы очень важно привлечь местную печать, радио, телевидение для ознакомления с содержанием и назначением различных изданий.

Нужно провести подписку организованно, четко, с творческим огоньком.

ДВОРЕЦ ПЕЧАТИ

ЭТО ЗДАНИЕ у Савеловского вокзала уже знакомо москвичам. В едином комплексе огромной буквой «Г» расположились редакционный и типографский корпуса нового дворца печати.

Редакционный корпус, стройное сооружение из стекла и бетона, уже заселили хозяева — славная семья правдистских изданий. Здесь помещаются редакции журналов «Огонек», «Крокодил», «Смена», «Работница», «Крестьянка», «Пионер», «Октябрь», «Советская печать». Тут же расположились редакция «Экономической газеты», газеты «Новая жизнь» на немецком языке и другие.

Принят в эксплуатацию производственный корпус комбината. Сами правдисты скромно именуют его филиалом своей старой типографии, хотя по мощности «филиал» намного ее превосходит.

Новая типография предназначена специально для печатания журналов. Она будет выпускать их свыше одного миллиона экземпляров в сутки, а за год — больше 380 миллионов!

Комбинат оснащен самым современным оборудованием. Впервые в нашей стране создано такое крупное специализированное предприятие глубокой печати. С точки зрения полиграфической технологии, здесь много нового и необычного. О возможностях уникальной полиграфической техники, о людях, овладевших ею, рассказывает фоторепортаж, публикуемый в этом номере.

ОТКРЫВАЯ воскресным утром свежий номер «Огонька», представьте себе на минуту гулкий двухсветный зал печатного цеха, громады машин и бегущий по валам стремительно-гладкий водопад бумажного полотна... Уникальные высокопроизводительные автоматы, впервые примененные в нашей полиграфической промышленности, собраны руками этих людей, слесарей-монтажников. В стенах нового комбината бригада первой завоевала высокое звание коллектива коммунистического труда. Слева направо: Ю. Гришин, И. Карташов, Ю. Мошкин, М. Точин, С. Муравьев, В. Кабанов, В. Сысоев, В. Андреев, К. Конкин и В. Зябкин. Теперь им доверено новое ответственнейшее дело: следить за четкой и безотказной работой оборудования.

Вести

ИЗ КАЗАХСТАНА

ЦЕЛИНОГРАД, ГОД 1963-й...

Исполняется три года с того памятного дня, когда Акмолинск стал Целиноградом — столицей Целинного края.

Накануне 46-й годовщины Великого Октября в Целинограде впервые приземлился воздушный лайнер «ИЛ-18».

Первый проспект города сооружен в 1963 году. Имя его — «Мир». Выстроен недавно Дворец целинников, светлая громада которого видна из любого района города.

В целинной столице построен телецентр. Его алмазную мачту, высоко поднявшую над городом алые огни, устанавливали смелые монтажники из города юности — Рудного. А сложную аппаратуру и оборудование собирали и налаживали москвичи. Среди них была и настройщица Валентина Грачева — мастер столичного СМУ-305 Радиостроя. Уже состоялись пробные передачи Целиноградского телецентра. Были показаны фильмы о великом зонде — «Ленин разговаривает с Америкой», «Аппассионата», «Последние страницы». Вскоре телецентр полностью вступит в строй, и голубой экран станет незаменимым спутником горожан.

ЗАТОБОЛЬСКИЕ КИНОЛЮБИТЕЛИ

В поселке Затобольск (Кустанайская область) работает на общественных началах любительская киностудия. Ее возглавляют технический руководитель дирекции киносети Кустанайского района М. Котельникова, секретарь партийной организации совхоза А. Калугин. Затобольцы выпускают киножурнал «Целинные будни», в котором показывают трудовые дела и культурную жизнь людей села. На днях на экраны района вышел очередной, четвертый номер этого киножурнала.

ВЫСТАВКА РАБОТ ХУДОЖНИКОВ ЦЕЛИНЫ

Скульптурный портрет космонавта Валентины Николаевой-Терешковой, выполненный Х. Шамсутдиновым, — одна из 250 работ, представленных на открывшейся в Актюбинске краевой выставке живописи, графики и скульптуры. Привлекает внимание и другая работа Х. Шамсутдинова — бюст вождя кубинского народа Фиделя Кастро.

На выставке широко представлена живопись. На больших полотнах В. Фролова «Подвиг разведчика» и «Допрос» запечатлены эпизоды героической борьбы советских людей в годы Великой Отечественной войны. Многие произведения посвящены освоению целины, труду металлургов, химиков, сельских строителей, животноводов.

ВЫСТАВКА «АМЕРИКАНСКАЯ ГРАФИКА» В МОСКВЕ

ВЧЕРА в Москве в одном из павильонов ВДНХ открылась выставка «Американская графика». Почти одновременно в Соединенных Штатах, в городе Филадельфии показывают свои работы советские графики. Их выставку уже видели зрители Нью-Йорка.

Открывая выставку, заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов сказал, что советские люди с глубоким уважением относятся к памяти трагически погибшего президента США Джона Кеннеди, который был сторонником расширения сотрудничества США и СССР. Мы с удовлетворением узнали о намерении президента Линдона Джонсона продолжать политику Кеннеди.

И эта выставка, и только что открывшаяся в Филадельфии выставка советской графики являются в некотором роде частью этой политики — политики установления связей, общения, взаимопонимания между двумя нашими странами.

Две эти экспозиции различны по своему содержанию. Мы старались показать в США лучшие произведения станковой графики, посвященные жизни советского народа, большим событиям последних лет. Американская выставка построена по иному принципу: здесь собраны произведения в основном прикладной графики. Реклама, информация, плакат, книжные обложки, конверты для патефонных пластинок и многое другое. Это интересно для нас своим мастерством, умелым выполнением.

В разделе станковой графики имеются и работы формалистически абстрактные. Со многими из них мы не можем согласиться, так как наши эстетические взгляды далеки от взглядов американских художников. Мы не думаем также, чтобы для американской графики было характерно отсутствие реалистических произведений.

Однако мы надеемся, что эта выставка будет еще одним шагом на пути укрепления взаимопонимания между двумя нашими странами.

Посол США в СССР г-н Ф. Кол выразил признательность советским гражданам за многочисленные проявления искреннего сочувствия в связи с трагической гибелью президента Кеннеди.

— Где бы ни были мы, американцы, мы продолжаем начатое им, — заявил посол. — Для нас сущность этой работы состоит в постоянном стремлении к установлению дружественных отношений между американским и советским народами. Кеннеди подчеркивал значение выставки для достижения взаимопонимания между СССР и США.

(ТАСС).

Д. Шостакович беседует с английским дирижером Э. Дауном (слева) и директором театра М. Смитом.

«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА» НА БЕРЕГАХ ТЕМЗЫ

ПРЕМЬЕРА оперы Д. Шостаковича в лондонском оперном театре «Ковент-Гарден» состоялась еще 2 декабря. Но английские газеты до сих пор помещают восторженные отклики и о музыке оперы, и о ее постановке. «Успех постановки, — пишет «Вечерний стандард», — объясняется главным образом силой воздействия музыки».

В Лондоне опера поставлена в новой редакции, в которой она идет и в Москве. Как отметил сам композитор, режиссерское решение, художественное оформление оперы, весь спектакль получились по духу, можно сказать, русскими. Этому прежде всего способствовало непосредственное участие самого композитора в подготовке спектакля, а также упорная работа английского дирижера и переводчика либретто Э. Дауна, югославского режиссера Влаво Хабунека, югославского художника Бориндара Рачицы и, разумеется, английских исполнителей.

ИМ рукоплещет МИР

ИСКУССТВО РИХТЕРА ПРЕВОСХОДИТ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРТЕПЬЯНО

ЗАРУБЕЖНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

Французская пресса с восхищением сообщала о концерте, данном несколько дней назад Святославом Рихтером во французском городе Туре. Сегодня мы публикуем рецензию музыкального критика парижской газеты «Ар» Жака Бурмуа на этот концерт.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ число парижских меломанов отправилось в Тур, чтобы побывать на концерте Святослава Рихтера.

В программе фигурировали три последние сонаты Бетховена. Рихтер смог показать нам их в новом свете.

То, что Рихтер представляет собой исключительное явление, совершенно очевидно, и любое сравнение его с каким-либо другим пианистом попросту невозможно, поскольку музыкальные способности Рихтера, кажется, превосходят сами возможности инструмента.

Гений Рихтера придает замыслу композиторов новое богатство и глубину. В основе его интерпретаций в равной мере сочетаются интеллект и страсть. В действие вступают такие пианистические средства, которые едва доступны воображению. Можно отметить невероятное разнообразие звуковых красок или легато, которое заставляет вспомнить о смычковых инструментах. От самого бурного фортиссимо Рихтер способен перейти к едва слышимому пианиссимо, обусловленному дыханием музыкальной фразы.

Эффект достигается неслыханный в подлинном смысле этого слова. Кроме того, Святослав Рихтер может овладеть присутствующими, даже если они априори несогласны с его концепцией. Он способен неожиданно, с помощью известных только ему нюансов открывать такие музыкальные фразы, которые под его пальцами кажутся сами собой разумеющимися.

Те ли это мысли, которые хотел выразить Бетховен? Скажем только, что у Бетховена такие мысли возможны, даже если они изобретены Рихтером. В любом случае великий пианист достаточно неподражаем, чтобы кто-либо смог повторить его уникальную интерпретацию.

Советское кино

ПРОХОДЯЩЕМУ сейчас Всероссийскому смотру работ сельских кинолюбителей посвящено выступление председателя жюри смотра режиссера-оператора Я. Толчана, помещенное в № 43 «Советского кино».

В Москве только что закончился городской смотр творчества кинолюбителей. О некоторых фильмах, представленных на нем, рассказывается в статье «Без подражательства».

В этом же номере еженедельника по просьбе читателей опубликована статья «Отыщем его на экране». Оператор М. Меркель пишет о творчестве своих коллег по профессии.

На 4-й странице помещена статья американского кинорежиссера Ширли Кларк, поставившей фильм «Смирный мир» — о жизни негритянского населения в США.

ДВОРЕЦ ПЕЧАТИ

НАБОРНЫЙ ЦЕХ. Именно здесь начинается рождение будущего журнала. Чтобы рукопись превратилась в четкие строки набора, необходимы высокое искусство линотиписта и совершенная техника.

Так выглядит фотонаборная машина, заменившая на этом участке цеха обычный линотип и имеющая перед ним большие преимущества. Линотип, как известно, отливает строки из металла. В фотонаборной машине громоздкий строкоотливной механизм заменен компактным устройством (вы видите его на переднем плане), фиксирующим набранные строки на фотопленку. Полученный диапозитив служит для изготовления печатной формы.

Фотографический метод повышает качество набора, значительно упрощает и ускоряет технологический процесс, позволяет экономить большое количество типографского сплава.

Цех оснащен [illegible] фотонаборными [illegible] марки СМ-3, позволяющими механизировать [illegible] сложнейший процесс [illegible] набор текста на языках народов, имеющих иероглифическое письмо. В распоряжении оператора такой машины почти девять тысяч знаков (вместо несколько десятков при буквенном наборе): чтобы разместить их в ручной наборной кассе, потребовался бы целый зал, машина же занимает площадь не более одного квадратного метра. С помощью оптики можно получить шрифты самых разнообразных размеров и начертаний.

Так что работников цеха трудно уже без оговорок называть традиционным именем: «линотипная армия». Фотопленка вытеснит типографский сплав.

Впервые в нашей полиграфической промышленности фотонабор применен в таких широких масштабах.

ГОТОВЫЙ НАБОР передается в монтажное отделение. На этом светящемся столе монтажист «верстает» печатный лист будущего журнала. Мы взяли слово «верстает» в кавычки, потому что этот термин, обычный для газетных типографий, в данном случае не совсем подходит: вместо тяжелых металлических гранок метранпаж имеет дело с легкими прозрачными диапозитивами, полученными с помощью фотонаборной машины. В его работе нужны и сложный расчет, и подлинное искусство художника.

Затем текст и иллюстрации переносятся путем травления на печатный цилиндр.

Для подготовки печатных цилиндров на комбинате впервые в нашей полиграфической промышленности применены автоматизированные поточные линии.

ТАЙНА «БЕЛОГО ПЯТНА»

ОДИННАДЦАТЫЙ век. Новгородские искатели приключений и легкой наживы, ушкуи, отправляются в неизведанные северные и северо-восточные земли. В непроходимых лесах на древней земле язычников возникают торговые и культурные центры. Карелия становится частью Обонежской пятины, области, подчиненной влиянию Новгорода. Строятся многочисленные монастыри, храмы.

Но существовали ли в средневековой Карелии художники? Когда они появились? Ответить на эти вопросы никто не мог. Карелия считалась «белым пятном» на карте древнерусской живописи...

На протяжении последних лет в Государственных центральных художественно-реставрационных мастерских им. академика И. Э. Грабаря реставрировались иконы, которые происходили из старинного города Каргополя и его окрестностей. Историки искусства с восхищением отметили необычность и живописное своеобразие этих произведений и вынуждены были выделить их в самостоятельную группу под расплывчатым и туманным названием «Северная школа».

Каргополь был одним из центров Обонежской пятины. Но ведь, кроме него, существовали такие города, как Повенец, Кемь, Олонец, крупные монастыри, основание которых теряется в глубокой древности. Неужели искусство не нашло в них приюта? Неужели все художники и строители «импортировались» из Новгорода?

И вот в загадочный край отправились экспедиции. Первые же результаты оказались ошеломляющими. В заброшенных часовенках, в отдаленных селах были обнаружены уникальные произведения, возраст которых превышал 500 лет!

Открытия следовали одно за другим. Выяснилось, например, что большинство найденных памятников, созданных безымянными крестьянскими мастерами XVI—XVIII веков, почти в неприкосновенности сохраняют манеру живописи предыдущих столетий. Карелия, сохранившая до наших дней жемчужины устной поэзии Руси — былины, песни, сказания, — оказалась также сокровищницей традиций древнерусского искусства.

Обнаруженные и уже отреставрированные памятники, происходящие из разных районов Карельской АССР, имеют некоторые различия в манере и технике письма, в колорите, но очень близки по стилю и по истолкованию заложенного в них смысла. Поэтому, думается, что все известные сейчас произведения XIV—XVII веков, найденные на территории Карельской АССР и Каргопольского края, можно объединить под именем Обонежской школы живописи.

Уже сейчас можно составить представление о характерных чертах этого искусства. Необыкновенная декоративность, обусловленная скупой и резкой выразительностью рисунка, отсутствием тщательной лессировочной разделки лиц, преобладанием больших, обычно контрастных красочных пятен ярких оттенков, любовь к плоскостному орнаментальному началу, к «узорочью», свойственным народному искусству, и, самое главное, простота и поэтичность образность мышления, отсутствие туманных философских иносказаний — вот главные признаки, отличающие памятники этого круга.

Экспедиционные работы продолжаются. Тщательно обследована почти вся территория Карелии. Часть обнаруженных памятников вывезена в Музей изобразительных искусств города Петрозаводска, где собрана ценная коллекция произведений народной живописи. Квалифицированные специалисты из Москвы и Ленинграда систематически проводят раскрытие древних памятников от позднейших записей.

Значение петрозаводского собрания трудно переоценить. В этой связи хочется с сожалением отметить, что Министерство культуры КАССР, несмотря на обещания, до сих пор не позаботилось о расширении экспозиционной площади музея, который мог бы стать таким же важным научным и туристическим центром по изучению русского искусства, как архитектурные заповедники Суздаля или Ярославля.

Нынешней весной в Музей поступило свыше семисот памятников, найденных экспедициями и временно хранившихся в деревянной подклети дома Ошвинева в Кижах. Среди них — уникальная икона Власия XV века. Исполненный безымянным гением из народа, образ Власия подкупает внутренней собранностью, психологической напряженностью, концентрацией духовных сил в мудром проницательном взгляде, в широком разрезе глаз, энергично очерченных дугами бровей, в сурово сжатых губах, в выразительности жеста поднятой руки. Сопоставление слегка разбеленных оттенков одежды и огневеющей киновари на обрезе книги создает впечатление «внутреннего света», исходящего от старца.

Не менее изысканно по колориту «Успение», также относящееся к XV столетию, где светлые зеленоватые, розовые и желтые тона сочетаются с мрачноватым охрением ликов. Рисунок этого произведения экспрессивен и строг, но композиции рыхловата, в отличие от иконы XV века «Покров», лаконизм и выразительность которой вызывают в памяти лучшие образцы новгородской живописи.

Среди произведений XVII—XVIII веков любопытны «Флор и Лавр» и житийная икона Николы, относящиеся к 1667 году. Сохраняя присущие карельскому искусству черты живописности, они передают возросший интерес к подробностям быта, склонность к повествовательному началу.

Многие замечательные памятники еще ожидают реставрации. Можно ожидать и новых удивительных находок. Неоспоримо одно — история русского искусства обогатилась яркой и самобытной страницей, вносящей существенные дополнения в искусствоведческую науку.

Н. КАСЬЯНОВ.

СДЕЛАТЬ ДОСТОЯНИЕМ ВСЕХ

ХОТЯ СЕЙЧАС И НЕТ никакого юбилея Николая Петровича Крымова, мы считаем необходимым поднять вопрос о его наследии. Повод для этого есть и, на наш взгляд, гораздо более важный, чем юбилейная дата.

На встречах руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, на июньском Пленуме ЦК КПСС во весь рост встал вопрос о борьбе за искусство социалистического реализма, за очищение нашего идейного оружия от формалистической ржавчины. В свете этих событий вопрос о наследии Н. П. Крымова приобретает особенную актуальность.

Ибо Николай Петрович был не только великолепным живописцем, продолжателем традиций Саврасова и Левитана, Валентина Серова и Константина Коровина, не только певцом русской природы, вписавшим яркую страницу в историю советского пейзажа, но и серьезным теоретиком живописи, воспитателем советских художников-реалистов.

Своих учеников Крымов не просто обучал живописному мастерству — он воспитывал людей, влюбленных в жизнь, в искусство, учил быть стойкими и принципиальными во взглядах, будил ненависть к позе, к фальши. Он воспитывал в них чувство долга художника перед народом.

Пресловутый «конфликт отцов и детей» в отношениях между Н. П. Крымовым и его учениками был просто немыслим. Преклоняясь перед талантом своего учителя, перед его познаниями, глубоко уважая в нем большого человека, ученики платили ему горячей любовью и преданностью, верили ему, гордились им и трудились не покладая рук, чтобы порадовать его, зная, что и он гордится их успехами и печалится их неудачами.

Пережив в молодости формалистические увлечения, Н. П. Крымов хорошо понимал их пагубность и настойчиво добивался того, чтобы его ученики не теряли драгоценного времени и сил на ложных путях. «Мой метод, — говорил он,— заключается в том, чтобы дать вам возможность успеть сделать больше хорошего для искусства своей страны... Я хочу сократить вам путь долгих и тяжелых исканий».

Художническое мировоззрение Крымова было предельно ясным, четким. Красота для него не привносилась художником, а заключалась в самой жизни. Задача заключалась в том, чтобы открыть и увидеть ее в обычном, в повседневном, там, где ее никто раньше не замечал. Для Крымова (как, впрочем, и для каждого настоящего художника) творчество начиналось до того, как он брал в руки кисть: оно заключалось в отборе из бесконечно разнообразных впечатлений главного, значительного — того, что вызвало у живописца восторг, которым он не может не поделиться со зрителем.

А для того чтобы запечатлеть это главное на холсте, помимо таланта и вдохновения, нужны знания законов рисунка, живописи, композиции. Мысли Крымова о живописи были обобщением опыта крупнейших русских художников-реалистов, опыта, обогащенного собственными наблюдениями и выводами.

К сожалению, его теория нигде не излагалась во всей ее полноте. Правда, некоторые главные и второстепенные положения вошли в монографию М. Климовой «Николай Петрович Крымов» и в книгу «Н. П. Крымов — художник и педагог» (содержащую статьи и письма самого Крымова, а также воспоминания соратников, учеников и почитателей его таланта — тех, кому посчастливилось лично знать этого богато одаренного, мудрого и необычайно интересного человека). Увы, с горечью приходится отметить, что ни та, ни другая книга не стали объектом критического анализа, не обсуждались, не популяризировались. Да и собрано еще далеко не все это богатое наследие, не все глубокие, важные мысли.

Современная творческая и педагогическая практика ощущает настоятельную необходимость полного и систематического изложения теории живописи Крымова, тщательного анализа этой теории в свете задач советского изобразительного искусства.

Наследие художника-мыслителя необходимо собрать, обобщить и сделать достоянием всех наших живописцев и искусствоведов, всех, кто любит искусство. Сегодня, когда борьба за высокоидейное и высокохудожественное творчество, за искусство социалистического реализма приобрела небывалое значение, это особенно важно и нужно.

Художники С. ВИКТОРОВ, Д. ДОМОГАЦКИЙ, П. МАЛЫШЕВ, Н. СОЛОМИН.

ПЕРЕБЕЖЧИКИ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

главному режиссеру Горьковского театра юного зрителя

Уважаемый тов. Витальев!

Мы с вами живем в такое время, когда жизнь стремительно меняется. Меняется и отношение людей к жизни, труду, своему долгу. Новые качества приобретают взаимоотношения людей в быту и на производстве, потому что определяются эти отношения высокой мерой — моральным кодексом строителей коммунизма.

Именно поэтому мы обращаемся к вам, хотя, не скроем, решились на это не сразу. Нашу решимость укрепили тревожные и серьезные обстоятельства, в которые попадает театральный коллектив, если в разгар сезона из него уходит тот или иной актер.

Три года назад, окончив студию при Горьковском драмтеатре, к нам в коллектив пришел молодой актер Александр Усов. Как это, к сожалению, часто бывает, к тому начинающие актеры относятся с некоторым высокомерием. Было оно и у нашего юного молодого. Но усилия главного режиссера, внимание и забота товарищей сняли благотворное влияние на молодого актера. Он, как говорится, стал на ноги, вырос творчески, сделал несколько интересных работ. Коллектив радовался его успехам и полагал на него большие надежды.

И вдруг. За несколько дней до начала сезона А. Усов уходит из театра. Он перешел в ваш театр, где был немедленно зачислен в труппу. Без документов, характеристики, трудовой книжки.

Начало сезона, а мы остались без актера, интенсивно занятого в репертуаре. Едва ли нужно объяснять вам, как это отразилось на нашей работе и в каком положении оказался театр: вероятно, и ваш коллектив переживал подобное.

Ушла от нас и молодая актриса Л. Стражнова, проработав всего один сезон. И — странное стечение обстоятельств — тоже была принята в ваш театр. Вы со спокойной совестью приняли этих двоих в свой театр. И совсем недавно — новое событие. А. Усов, договорившись с вами, вызывает жену. И ей вы приготовили место.

Тов. Витальев, давайте серьезно подумаем над тем, что произошло.

Мы не сомневаемся, что в своем воспитании вы говорите о чувстве долга актера перед театром, об ответственности его перед теми, с кем он работает, об уважении к собратьям по искусству. Мы не сомневаемся, что сейчас, после июньского Пленума ЦК КПСС по вопросам идеологии, вы относитесь к этому особенно серьезно и вдумчиво. Но мне не тогда, уважаемый тов. Витальев, можно допустить, чтобы слова расходились с делом!

История с А. Усовым и Л. Стражновой выходит за рамки частного случая. Нанесен сильный удар театру. Поколеблен упор и воспитательная работа — ушли те, значит, можно и другим, значит, в этом нет ничего предосудительного, это личное дело каждого.

И все наши горячие, искренние призывы к верности театру, моральной ответственности перед коллективом превращаются в пустые слова.

Мы убеждены, что неправильно поступают те, кто принимает среди сезона актеров, сбежавших из других театров. Этим они поощряют наплевательское отношение к товарищам по профессии, к своему долгу, поддерживают эгоизм, себялюбие — все то, что не имеет ничего общего с коммунистической моралью.

Г. РЫБИНА,
директор Приморского театра юного зрителя,
Н. КРЫЛОВ,
заслуженный артист РСФСР.

ВЛАДИВОСТОК.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ:

«Считаю своим гражданским долгом написать об этом», — так начинается письмо заслуженного артиста УССР Дмитрия Матвеевича Лазарева. А пишет он об актрисе Драматического театра Черноморского флота, вернее, бывшей актрисе театра, потому что заслуженная артистка УССР Людмила Макаровна Тарасова перешла в другой театр...

«Он был хорошо принят труппой. Ему не приходилось ждать работы, он получал ответственные роли, режиссура опекала молодое дарование. Театр помог ему заочно окончить институт... А недавно он отбыл в неизвестном направлении», — это пишут еще об одном актере — бывшем актере Театра им. В. Маяковского в Душанбе П. Тимушеве.

Три письма. Три истории о перебежчиках, очень похожие одна на другую.

Может быть, не стоит слишком сурово осуждать актеров, сменивших один коллектив на другой? Человеку виднее, где играть и с кем, в каком театре. В конце-концов даже футболистам не запрещено переходить из одной команды в другую. Правда, в футболе игроки не уходят во время календарных игр. Поступить так — значит подвести, поставить своих товарищей в трудное положение. Существует обычай (по традиции его называют «Юрьев день») — переход можно сделать в период межсезонья, когда прошлогодние игры закончены, а тренировки к будущим встречам еще не начались, но и то с разрешения Федерации футбола СССР. Нарушение этого обычая у футболистов — происшествие чрезвычайное.

А вот для актеров, оказывается, ничего чрезвычайного в подобных происшествиях нет. Они уходят из театра и в начале сезона, и в разгар его, забыв не только о коллегах, хотя успех театра — коллективный успех, но и о самом искусстве, и о зрителях.

С внезапным уходом Л. Тарасовой Драматический театр Черноморского флота был вынужден снять с репертуара три (!) спектакля и отложить премьеру «Тани» Арбузова. А ведь, наверное, актриса клялась, что сыграть Таню — самое заветное ее желание...

Юридически и чисто формально актриса может оправдать себя и свой поступок. Но правы товарищи из Приморского театра юного зрителя: нельзя забывать о долге и чести, о самых высоких нормах нашей морали.

Может быть, оправдается перед собой и актриса Л. Стражнова из Приморского ТЮЗа. Но как оправдается она перед коллективом, который даже не известила о намерении уйти. Не осмелилась. Переехав в другой город за несколько дней до начала сезона, она стыдливо сообщила театру о своем поступке по телефону.

П. Тимушев не решился назвать город, куда устроился на работу, предпочел промолчать.

Л. Тарасова заявление об уходе отправила из санатория, путевку в который ей, кстати, предоставил театр.

...Три письма. Три истории перебежчиков. Но это и три истории тех, кто поощрял их.

Дело, конечно, не в том, чтобы запретить актеру театра Н перейти в театр М. Безусловно, он имеет на это право. Но нельзя же не учитывать специфики работы театральных коллективов: взаимосвязи актеров в труппе, взаимозависимости актера и репертуара, театрального сезона и зрителя!

Нужно принять решительные и скорейшие меры, которые оградили бы театры от неожиданных переходов актеров среди сезона. Трудно сразу сказать, какие формы обретут эти меры, но необходимо подумать над этой серьезной проблемой.

Переходы актеров из одного театра в другой в середине сезона, как видно, случаи отнюдь не единичные. Это болезненно отражается на работе театральных коллективов. Нужно решить этот вопрос. Он не терпит более отлагательств.

* * *

В то время, когда верстался номер, в редакцию пришло еще одно письмо — из Астраханского областного театра юного зрителя. Оно подписано по поручению общего собрания коллектива директором театра А. Ананьевым, секретарем парторганизации И. Худяковым, председателем месткома заслуженным артистом Якутской АССР В. Андреевым и секретарем комсомольской организации Р. Чекановой.

«Два наших актера Сергей Демидов и Герман Судинов совершили, на наш взгляд, поступок, не достойный звания советского артиста. Занятые в репертуаре, они не посчитались с интересами театра и в разгар сезона подали заявления об уходе.

С. Демидов, проработавший в театре три с половиной года, и Г. Судинов, проработавший полтора года, не могли не заметить искреннего, доброжелательного отношения к себе со стороны руководства и всего коллектива.

Задолго до того, как они подали заявления об уходе, на художественном совете театра было решено ходатайствовать перед тарификационной комиссией о повышении им зарплаты. Они знали об этом и... решили уехать только потому, что в другом месте «добрый дядя» обещал платить им несколько больше, чем у нас.

Это реваншское, потребительское отношение к театру и искусству крайне возмутило и встревожило наш небольшой коллектив. Молодые актеры нарушили нашу нормальную работу, совершили неэтический поступок.

Мы просим опубликовать это письмо на страницах газеты. И хотим выразить также свое возмущение руководителям театров, которые среди сезона переманивают к себе актеров из других коллективов».

НА ОБСУЖДЕНИЕ

ЧТОБЫ УЧИЛА ЖИЗНЬ

КРУГЛЫЙ ОТЛИЧНИК — фигура номер один в любом учебном заведении. Он составляет предмет особой гордости и руководства, и общественных организаций. Он конкретно воплощает в себе идеальный образ учащегося. Наконец, он получает повышенную стипендию — обстоятельство тоже немаловажное...

Но что он такое — круглый отличник?

Встречаются, конечно, люди незаурядной одаренности, обладающие цепкой, ясной памятью и умением схватывать на лету. Но таких людей мы из рассмотрения исключим. Отличная успеваемость — не их заслуга, а если и заслуга, то весьма относительная.

Говорить есть смысл о другой категории круглых отличников. О тех, для кого наука — действительно гранит, а не кедровый орешек.

С первого взгляда такие люди вызывают безоговорочное, порой даже заискивающее уважение — так они трудолюбивы, усидчивы, так добросовестно относятся к делу. Но если смотреть на них чуточку дольше...

В учебном плане любого учебного заведения, как бы продуманно и рационально он ни был составлен, нельзя поставить знак равенства между дисциплинами. Есть курсы, без которых даже разговор о будущей профессии немыслим. А есть дисциплины, носящие явно второстепенный, прикладной характер. Настолько второстепенный и настолько прикладной, что нередко вспыхивают шумные споры: а нужны ли они вообще?

Чтобы быть круглым отличником, надо с равным усердием и равной добросовестностью заниматься и тем, что составляет самую сердцевину, самое существо будущей профессии, и тем, что дает вуз в виде дополнительной нагрузки. Следовательно, круглый отличник, трудолюбивый, добросовестный и т. п., не может отличаться горячей, всепоглощающей увлеченностью делом, которому он решился служить. Если бы это было не так, ни времени, ни энергии не хватило бы ему для такого равномерно-прямолинейного движения к диплому.

ОЧЕНЬ НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ, чтобы кто-нибудь прочел между этих строк призыв к плохой успеваемости. Но вот, предположим, учится на факультете культпросветработы библиотечного института студент, пожизненно преданный клубному делу и в силу этой преданности беспрерывно отвлекающийся от прямых своих студенческих обязанностей — то ли для руководства кружком самодеятельности, то ли для участия в иных формах жизни клуба. Такому студенту, естественно, будет далеко до выдающихся успехов. И учится вместе с ним его товарищ, прилежный и усидчивый, а главное, ничем не отвлекаемый от подготовки к семинарам. В свой час он найдет на учебную практику в клуб, в свой час напишет курсовую работу о методике клубной работы, и все это будет проделано добротно и основательно, на крепкую, бесхозяйственную пятерку, но без тени вдохновения, без намека на самозабвенную увлеченность...

Не может быть двух мнений по поводу того, какой из двух студентов окажется впоследствии более ценным, более желанным человеком в клубе. Но в институте вся, издавна сложившаяся система мер поощрения будет выдвигать на первый план второго студента и тем самым именно на его образ жизни ориентировать студенческую массу. А первый — в лучшем случае он проживет в числе неприметных «середнячков», а в худшем — предстанет перед лицом деканата в одном ряду с отъявленными лодырями и прогульщиками.

Такое противоречие не может не настораживать.

В РАННЕМ ДЕТСТВЕ нам кажется, что главное для ученика в его работе — возможность ставить отметки. Потом мы взрослеем, и это заблуждение уходит. Тем удивительнее бывает обнаружить — и не в начальной школе, а в вузе, — что в какой-то мере наше детское представление соответствовало истине...

В ректорате Московского библиотечного института зашел разговор о сроках проведения производственной практики на четвертом курсе. Мне сказали, что со многих точек зрения удобнее всего было бы отпускать студентов на практику в феврале, сразу после зимних каникул: клубы в это время работают наиболее интенсивно. Тем не менее назначить практику на февраль нельзя.

Оказывается, длительный перерыв в занятиях наносит ущерб художественной подготовке студентов, особенно музыкантов — дирижеров и хормейстеров, которым необходимо повседневное упражнение рук и голоса. Напрашивается вопрос: если ущерб этот так серьезен, профессиональный уровень будущего специалиста все равно должен пострадать вне зависимости от того, когда будет сделан перерыв на практику, — в феврале или в мае. Нет, объяснила мне в ректорате, разница здесь огромная: институт должен полноценно подготовить студентов к экзаменам...

Откуда такое смешение, делающее экзамен самоцелью, чуть ли не главным смыслом обучения?

В любом виде человеческой деятельности должен существовать контроль, должно присутствовать качественное мерило достигнутых успехов. Без этого теряется ощущение движения, его скорости, его масштабов. Пока не найдены возможности проверять студентов на деле, к которому они себя готовят, экзамен всегда будет оставаться единственной формой контроля, единственным мерилом качества.

Сделать истинным критерием студенческих успехов практику (в широком смысле) — в этом проректор Ленинградского библиотечного института М. Зеленецкий видит один из важных путей укрепления связи обучения с жизнью.

В докладе Л. Ф. Ильичева на июньском Пленуме ЦК КПСС сформулировано требование — слить воедино обучение и воспитание. Воспитание — процесс многогранный, но, очевидно, что одну из его граней должно составлять культивирование в каждом студенте черт характера, особенно необходимых в его будущем деле.

В Московском библиотечном институте можно услышать жалобы: не тот студент приходит на факультет культурно-просветительной работы! Любящих клубное дело, твердо связавших с ним свою судьбу слишком мало в числе студентов. Заявления о приеме подают другие, мечтающие о карьере актера, режиссера, музыканта, но не прошедшие по конкурсу в творческий вуз. Этим в институте объясняют многое и, в частности, очевидное пренебрежение, с которым студенты относятся ко второй своей специальности — клубного работника высшей квалификации.

Эти жалобы, безусловно, имеют под собой реальную почву. Но, думается, большинство «не тех студентов» не прививает любви к клубной работе не потому, что родились с какими-то особыми предрасположениями на этот счет. Просто им не случалось активно соприкоснуться с клубом. А как же можно полюбить то, что слабо знаешь?

Значит, еще далеко не все потеряно! Что же предпринимается в процессе обучения для того, чтобы у каждого студента пробудить душевную склонность к будущей профессии?

...Только на втором курсе студент впервые попадает в клуб в дни пятидневной учебной практики. Но и это с таким опозданием совершающееся знакомство зачастую оказывается бесплодным. В прошлом году, например, выпускница третьекурсница Лиля Гайнутдинова пришла в дом учителя в конце мая. Жизнь в доме в то время еле теплилась: учителя — кто ушел в отпуск, кто был по горло занят на школьных экзаменах. Практикантке не оставалось ничего другого, как поехать вожатой в пионерский лагерь. Счастье еще, что Лилю не надо учить любви к своей профессии: она окончила Челябинское культпросветучилище...

В этом году время учебной практики второкурсников изменено: она начинается в декабре, в самый разгар сезона. Но и теперь, пытаясь предугадать эффективность практики, руководители института оперируют понятиями: повезет — не повезет с клубом.

Таким образом, проходит уже два года занятий, и студент еще только-только соприкоснулся с делом всей своей будущей жизни. Еще два года проведет студент в институте. Его ожидают еще пять недель учебной практики на третьем курсе и два с половиной месяца производственной практики на четвертом, как говорится, «под занавес». Правда, целый год (если считать от начала обучения — пятый) студент будет работать по месту распределения, формально оставаясь студентом. Но в это время он полностью выйдет из-под контроля института, и воспитанием его займется сама жизнь...

Зато в течение всех четырех лет продолжается усиленное обучение студента клубному делу в аудиториях. В аудитории студент учится отличать хороший тематический вечер от плохого тематического вечера, удачный выпуск устного журнала от неудачного выпуска. В аудитории он овладевает навыками устной пропаганды. В аудитории же создает эскизы выставок, предназначенных для некоего абстрактно заданного интерьера, для абстрактно заданной массы посетителей... Словом, все, что надлежит знать и уметь хорошему клубному работнику, студент постигает в стенах института либо в чужом пересказе, либо в бесконечно далеких от живой практики лабораторных условиях...

Если трудно представить себе пианиста, овладевающего искусством фортепьянной игры без инструмента, по чертежам и схемам, то разве менее дико выглядит подготовка мастера по работе с людьми в монашеском удалении от людей?

Очень характерен в этом отношении случай, который произошел в прошлом году. Студенты-практиканты вывесили в клубе объявление, приглашающее на лекцию «Искусство принадлежит народу». Явившихся на эту лекцию можно было перечесть по пальцам. Оказывается, слушателей заранее разочаровала слишком общая формулировка темы.

Все предусмотрели практиканты: и плакат написали по всем правилам, и лекцию подготовили, как полагается. Не позаботились только о том, чтобы привлечь слушателей. Но ведь этому их не учили, да и не могли научить в институтской аудитории...

Курс клубного дела — один из самых непопулярных на факультете. По данным учебной части, стопроцентная посещаемость была в прошлом году на всех занятиях по художественной специальности (по актерскому мастерству, дирижированию, сольфеджио и т. д.). Девяносто шесть — девяносто восемь процентов аудитории собирали общественные дисциплины. А как ходили студенты на лекции и семинары по клубному делу — тут в учебной части даже цифр не сообщают. Просто говорят, что пропусков было очень много.

Сами студенты объясняют такое свое неуважительное отношение к предмету тем, что занятия проходят очень скучно. Студенты говорят, что в лекциях слишком много общих рассуждений и абстрактных рекомендаций. Что примеры, приводимые лекторами, зачастую относятся к давно минувшим временам и не отражают состояния сегодняшней клубной практики...

Правы ли студенты? А если правы, то в какой мере? Дать исчерпывающий ответ может, пожалуй, лишь опытный методист, да и то после того, как не день и не два проведет на лекциях. Мы же вынуждены ограничиться сейчас лишь приблизительными предположениями.

Из двадцати с лишним (точная цифра — 21) доцентов и старших преподавателей кафедры культпросветработы лишь пятеро хоть год, хоть два в своей жизни были непосредственно связаны с работой клубов и домов культуры. Но сейчас эти связи почти порваны. Декан факультета В. Молдаван с особой гордостью говорит о том, что на кафедре культпросветработы нет совместителей, в отличие от кафедр творческих. Действительно, заведующий кафедрой режиссуры Ю. Поличинецкий, придя в институт, не оставил руководства рабочим театром Дворца культуры имени Горбунова, а заведующий кафедрой хорового дирижирования С. Попов продолжает возглавлять хор Московского университета. Возможно, это глубоко ошибочно, но я не могу себе представить, что, кроме колоссальной пользы, приносит студентам такое совместительство?..

Рассказывают, что на семинарах по диалектическому материализму, анализируя закономерности позна-

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДЕКАДА ЗАКОНЧИЛАСЬ

5 ДЕКАБРЯ в Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева собрались деятели литературы и искусства Азербайджана, представители заводов и промыслов. Они пришли сюда попрощаться с посланцами Болгарии, участниками декады болгарской культуры в Азербайджане.

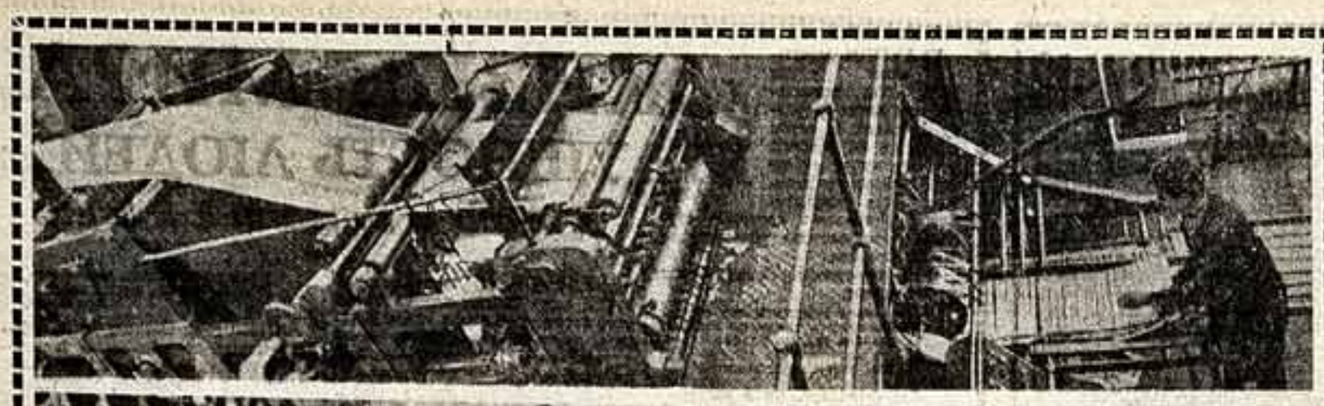
С чувством искреннего восхищения говорил о поездке по Азербайджану руководитель делегации болгарских деятелей культуры генеральный секретарь Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Михаил Манев.

— Это были чудесные дни удивительных встреч с людьми Азербайджана, о которых мы все увозим незабываемые впечатления. Они просто поражали нас своим гостеприимством. Мы с радостью познакомились с самодеятельным и профессиональным искусством Азербайджана.

Прощание с гостями было сердечным. Азербайджанские композиторы и артисты дарили им ноты своих произведений, обменивались адресами. Десять дней памятных встреч, концертов в городах и селах Азербайджана еще более укрепили дружбу между двумя народами.

С. МИРЗОЕВА.
(По телефону).

БАКУ.



ДВОРЕЦ ПЕЧАТИ

ПЕЧАТНЫЙ ЦЕХ — сердце комбината. Он оснащен новейшей высокопроизводительной техникой. Полиграфисты окрестили агрегаты именами журналов. Вот «Огонек» — 28-секционный гигант, занимающий в высоту без малого три этажа.

Машина универсальна. Она может одновременно печатать текст, цветные иллюстрации и обложку журнала, сама брошюрует и сшивает отпечатанные листы. Остается лишь подравнять края журнала на резальном устройстве — и свежий номер готов отправиться к читателям.

«Огонек» развивает космическую скорость: за один час через машину проходит бумажное полотно длиною свыше 10 километров.

Управление гигантским агрегатом, не уступающим по сложности реактивному лайнеру, осуществляется с помощью электронной автоматики. Печатник у пульта... Такая картина, считавшаяся до сих пор «нетипичной» для полиграфических предприятий, становится здесь обыкновенной, будничной.

ПИШИТЕ КОМЕДИИ!

ИЗ МОЕГО ПЕРВОГО ОПЫТА

ФЕЛЬЕТОН

Все началось два года назад, весной. Когда на Украине был объявлен конкурс на лучший киносценарий, а во мне взыграло честолюбивое желание представить на этот конкурс что-нибудь этакое — в комедийном жанре.

Будучи, однако, человеком, в сценарных делах несведующим, я обратился за поддержкой к знатокам.

Повстречался мне маститый критик, некогда грешивший сценариями. Я, естественно:

— Пишете?

— Что?

— Сценарий на конкурс.

— Да ты, брат, рехнулся!..

Известный прозаик, порядком обломавший зубы на сценариях, принял сообщение о том, что я включился в конкурс, за очередную остроту сатирика и долго еще, простившись со мной, дохохатывал...

И только многоопытный экс-сценарист, немало в свое время напутешествовавший комедией «Парень что надо!», проявил признаки здорового оптимизма:

— Пиши, если тебе больше делать нечего, — процедил он, глядя на меня сверху вниз. — Но гляди, будешь каяться!..

Каяться мне не пришлось. Судьба моей комедии «Наш друг — парикмахер» сложилась как нельзя лучше. Жюри конкурса обнаружило в ней «положительные черты художественности и кинематографичности» и рекомендовало сценарий Киевской студии имени Довженко. Что и удостоверялось официальной бумаженцией, подписанной заместителем председателя жюри, главным редактором тогдашнего киноглавка Министерства культуры УССР М. Карповым.

Скептики были посрамлены!

...На лице секретаря жюри конкурса, редактора Киностудии имени Довженко Т. Медведева отражалось счастье. С таким лицом выдают обычно крупные договорные авансы.

— Привет, мой дорогой. Получите свой сценарий вместе с авторитетным заключением жюри.

Я прижимал к груди знакомую голубую папку и даже сам жмурился от сияния собственных глаз.

— Куда же теперь? — трепетно спросил я.

— Как куда? Домой!

— А что будет со сценарием? — Вопрос этот выглядел, возможно, наивным. Но где уж тут удержаться!..

— С каким сценарием? Ах, с этим... — Медведев покосился на голубую папку и таинственно прошелестел в самое ухо: — Вот если б вам посчастливилось найти режиссера...

Можете поверить, мне снова повезло: я нашел режиссера!

Им оказался Николай Литус, поставивший «Веселки», «Королеву бензоколонки». Человек с именем, он любезно согласился прочесть мой сценарий. Читал, хмурясь. А прочтя, предложил кардинально переработать.

И во второй раз...

И в третий...

И в десятый...

Наступил, однако же, день, когда, читая двадцать восьмой вариант сценария, режиссер смеялся, как дитя. Он вытирал платочком слезы и говорил со страстной убежденностью:

— Это лучшее из всего, что есть в портфеле студии! Немедленно несите главному редактору!

Голубая папка снова оказалась прижатой к моей взволнованной груди.

— Ни пуха, ни пера!..

...Главный редактор Студии имени Довженко В. Земляк встретил меня с распростертыми объятиями, но, узнав о цели визита, спрятал руки в карманы.

— Ты что, голубчик, с луны свалился?.. Стану я читать твой сценарий, когда своих два в производстве, и оба переделывать приходится... На нашей студии, правда, все уже утрамбовано, теперь лечу в Одессу... Так что извини, брат... Дуй к завсценарным отделом Сизоненко. Он на комедиях собаку съел... Все, чем мы смешили зрителя за последние годы, через его руки прошло.

Заведующий сценарным отделом воспрянул:

— Тебя только нам не хватает! Регистрируй сценарий у секретарши и немедленно — в комедийное объединение.

— ???

— Есть теперь у нас такая инстанция. Заправляют там Зельдович, Чорный, Сосюра..., Юнор и сатира — их стихия!..

...Дверь сотрясалась от хохота собравшихся в комнате комедийного объединения. Сердце мое радостно екнуло: «Своя братия! Эти поймут!»..

Через два месяца я получил обратно свою уже изрядно потертую голубую папку. Правда, на этот раз к сценарию не было приложено ни рецензий, ни выводов, ни комментариев.

Узнал о моих хождениях по студиям секретарь правления Союза кинематографистов Украины Т. Левчук, разгневался. В начале этого лета он даже написал мне письмо. На официальном бланке, за номером 292:

«Мы разделяем ваше возмущение недопустимым отношением к вам, как автору, сценарий которого был отмечен жюри республиканского конкурса как лучший сценарий.

По этому поводу мы будем иметь соответствующий разговор с руководством главка и студий.

Мы ознакомили с вашим письмом члена нашего союза режиссера В. Иванова, который намечается руководителем комедийного объединения на студии, и поручили ему ознакомиться с вашим сценарием и встретиться с вами».

И хотя товарищ В. Иванов до сих пор еще не познакомился ни со сценарием, ни со мной, справедливое возмущение руководителя Союза кинематографистов поднимает мой дух, зовет к новым свершениям.

Так и подымает бросить клич моим коллегам-сатирикам. Клич, идущий из глубины сердца!

— Не лениться! Пишите комедии для Киевской студии имени Довженко... То-то будет смеху!..

Михайло БИЛЕЦКИЙ.
Перевод с украинского.

КИЕВ.

ЧЕЛОВЕКУ ГРЯДУЩЕГО ДНЯ

ПОМОГАТЬ формированию нравственного облика подрастающего поколения, пробуждать в сердцах высокие, светлые чувства и мысли, доставлять радость призваны театры юного зрителя. Но вряд ли они могут полностью удовлетворить широкие потребности многомиллионной детской аудитории без помощи театров для взрослых. Спектакли, поставленные для ребят в драматических и музыкальных театрах, должны стать неотъемлемой частью художественной жизни и репертуарной практики наших многочисленных творческих коллективов.

Постановки для детей имеются в репертуаре взрослых театров, но, к сожалению, об этом чаще всего приходится говорить как о чем-то исключительном или случайном.

Редко идут на сцене ГАБТа «Сказка о царе Салтане», «Золотушка», «Конек-Горбунок», «Щелкунчик». Не очень балуют детей и драматические театры.

Больше полстолетия идет на сцене МХАТа метерлинковская «Синяя птица». Ныне этот спектакль потускнел, утерял первоначальную свежесть. Правда, недавно был поставлен спектакль «Три толстяка» Ю. Олеши, но, скажем прямо, не мало ли этого для двух сцен, на которых играет театр? Давно ушел тринадцатилетней давности «Аленький цветочек» в Театре имени Пушкина. Непростительно, что вот уже более пяти лет, как «замороженная» репетиционная работа над «Сказками Пушкина» (инсценировка Б. Чирковa). Вахтанговцы немало лет тому назад сыграли умную, поэтичную сказку С. Маршака «Горя бояться — счастья не видать», но на этом их интерес и угас... На сцене Театра имени Маяковского 12 лет тому назад с успехом шла чудесная латышская сказка Я. Райниса «Вей, ветерок!», ныне в репертуаре детских спектаклей ее нет. Памятен зрителям изящный, точный спектакль «Волшебные кольца Альмавивы» Т. Габбе и в Театре сатиры. Но все это, увы, в прошлом!

Центральный театр Советской Армии, располагающий большой труппой и двумя сценами, забыл о детях, а Театр оперетты не находит ничего лучшего, как в школьные каникулы показывать «Сильву»... Стоит напомнить и Малому театру о том, что на его сцене раньше шли хорошие классические и современные спектакли для юных.

Два года назад Всероссийское театральное общество и Московское управление культуры провели смотр спектаклей для детей во взрослых театрах. Это сыграло положительную роль, но затем все пошло по старинке.

Уместно напомнить, что Министерство культуры СССР обязывает театры ежегодно ставить новые спектакли для детей. Но требование это до сих пор не выполняется.

Что греха таить, не все театры понимают важность благородного дела — воспитания молодежи. Нельзя же десятки лет играть одну и ту же пьесу, не освежая, не пересмотрев ее «вымешенными, свежими очами». Спектакли, которыми ребята некогда восторгались, уже сегодня не смотрятся. Оно и понятно. Другие времена — другие песни!

Современный юноша, школьник, стал зорче, требовательнее, умнее, тоньше, и театры должны это учитывать. Сейчас нельзя просто реставрировать старые спектакли, их надо ставить заново, искать в пьесах новое, современное звучание. В этом мы убедились несколько лет тому назад, когда Театр имени Ленинского комсомола потерпел неудачу, «реставрировав» «Парня из нашего города» К. Симонова. Это же произошло при попытке воплотить «Двадцать лет спустя» М. Светлова без поисков современной интонации в светловской романтике. Невнимание к юному зрителю проявляется в том, что детские спектакли ставят недостаточно опытные режиссеры, в них занимают актеров, «свободных» от репертуара, забывая завет К. С. Станиславского, что для детей надо играть так же, как для взрослых, но только лучше. Сколько еще бескрылых, приземленных спектаклей появляется на сцене из-за незнания детской психологии, когда и режиссеры, и актеры не чувствуют своеобразия драматургического материала, не умеют уловить авторскую интонацию, зачастую вгоняя детскую пьесу в прокрустово ложе привычных шаблонов.

Артисты и режиссеры редко общаются с юными зрителями, не бывают в школах, не беседуют с ними, не выезжают к ним с творческими отчетами. Спектакли, показываемые ребятам, как правило, не обсуждаются ни в театре, ни в школе.

Может быть, следует подумать о том, чтобы установить «День школьника» в театрах, кино, цирке, концертных залах, показывать школьникам свои лучшие работы и обсуждать их. Хорошо бы в фойе театров организовывать выставки живописи, графики, скульптуры, проводить выступления писателей, драматургов, художников, композиторов, режиссеров. Можно придумать увлекательные, впечатляющие мероприятия, чтобы достойно отмечать в театре знаменательные даты из истории литературы и искусства, которые бы вызвали интерес у ребят. Каким полезным вкладом это стало бы в эстетическое воспитание молодежи!

Спектакли, идущие на столичных сценах, как правило, ограничены только лишь жанром сказки и адресованы детям младшего возраста.

Главная беда репертуара для детей состоит в том, что в нем почти нет спектаклей на современные темы. Идущие спектакли, как правило, далеки от животрепещущих проблем современности, в них преобладает сказочная архаичность и этнографическая экзотика.

Очень плохо, что мы не видим на столичной сцене пьес для детей среднего возраста — ведь в этот период происходит интенсивное становление характера подростка, формирование нравственных принципов, сознательное приобщение к трудовой жизни.

Вместо того чтобы завоевывать юные сердца, мы оберегаем, уводим наших ребят от волнующих их проблем, мы не всегда говорим им правду и часто теряем их доверие. Драматурги избегают говорить с ребенком о плохом и дурном, о компромиссах, которые могут привести и к подлости. Между тем в жизни подросток встречается не только с хорошим. Вместо того чтобы научить его честно жить, не бояться правды, готовиться к трудностям, научить отделять гнилое от здорового, мы зачастую держим его в целлофановом целлофановом шлеме, одевая на глаза «розовые» очки.

Аудитория детских спектаклей — это сложный и пестрый человеческий сплав. Здесь ребята, недавно расставшиеся с детским садом, и пионеры, и старшеклассники, здесь и молодежь, вступающая в трудовую жизнь.

Сегодняшний юноша — свидетель огромных социальных, общественных преобразований, перед ним панорама большой жизни, которая открывается и через радио, телевизор, газеты, через обсуждение животрепещущих событий в семье, в кругу товарищей. Ему надо помочь во всем этом разобраться. Юношеская аудитория не терпит дидактической прямолинейности. Она самым решительным образом отвергает произведения, лишенные поэтичности, которые не будят никаких чувств и мыслей, где с первой картины предрешена судьба героя, где жизнь его безмятежна и легка. А уж если встречается острая коллизия, то она разжевывается зрителю до такой степени, что убивает у него всякий интерес.

Мало пользы молодежи приносят пьесы и спектакли, в которых дети учат взрослых уму-разуму, где юнцы легко выходят из самых трудных обстоятельств, в которых взрослые терпят неудачу.

Известно, что нравственная основа человека создается задолго до того, как определится его жизненный путь. Она складывается не только в семье, пионерском отряде, школе. Она формируется и в театре. Спектакль порой дает юноше гораздо больше, чем нравоучительные беседы.

Нет надобности доказывать, как ребята любят хорошую и умную сказку. Каким праздником может быть произведение, в котором заключены драгоценнейшие россыпи народной мудрости, неистребимого стремления к человеческому счастью. Сказка дает благодатные возможности в доступной детскому сознанию аллегорической форме затрагивать важные нравственные проблемы, смело и мужественно вводить ребят в большой мир нашей эпохи. Однако жанр современной сказки развивается крайне слабо. Мы знаем, что это трудно, что требуется органическое слияние в нем реальности и вымысла. Однако это умели находить Алексей Толстой, Евгений Шварц, Павел Маляревский, Тамара Габбе, Константин Паустовский, Валентин Катаев, Самуил Маршак, Александра Бруштейн. Но Паустовский, Катаев, Маршак стали редко писать для детей. Почти не появляются в драматургии для детей и новые имена.

Большое познавательное и воспитательное значение имеет постановка и классических произведений. Но, к сожалению, в последние годы мы редко видим классику в репертуаре наших театров. Давно не идет «Ревизор», очень мало и редко ставятся пьесы Островского, совсем забыт Сухово-Кобылин, исчезли со сцены пьесы Горького. Почти забыты великие творения Шекспира, Шиллера и Мольера.

Хотелось, чтобы наши театральные постановки приносили юным зрителям не только эстетическое наслаждение, но и радость познания. В спектаклях для детей не хватает гражданственности, где бы герои боролись и наступали, где было бы ясно выражено, что они защищают и о чем борются. Сцены театров зачастую предоставлены нравственным калекам, разваленным стилягам, мятущимся бездельникам, с их интимным сквернословием. Надо закрыть дорогу на подмостки таким «героям», дать зеленую улицу молодым героям-комсомольцам Днепрогорска и целины, героям, которые видят радость в трудовой жизни, людям богатого духовного мира и чистых нравственных побуждений. Наше юношество жаждет увидеть на сцене героя, который стал бы маяком в жизни.

Говоря о молодом герое нашего времени, о создании положительного образа на сцене, о воспитании подрастающего поколения, мы не должны забывать, каким неисчерпаемым источником для этого являются биографии бессмертных вождей революции. У нас до сих пор нет новой, хорошей пьесы о молодом Ленине, о его юношеских революционных годах. Нет произведений и о жизни молодого Маркса, о молодом Феликсе Дзержинском, крестьянском Фрунзе, пламенном Кирове. Какие это изумительные, непревзойденные образы несгибаемого революционного мужества и бесстрашия, самоотверженной верности коммунистическим идеалам, нравственной красоты и силы!

Героическое время требует героического слова. Героизм выражает самую суть нашего строя, его основу. Наш театр не может замыкаться только в рамки пьес лирических, камерных, бытовых. Драматургия для юношества была бы гораздо богаче и разнообразнее, если бы наряду с театром В. Розова, А. Арбузова, С. Михалкова развивался в одном русле социалистического реализма и жанр героико-романтической драмы.

Именно в героической традиции нашей драматургии гражданственность находит свое наиболее полное и органичное выражение. Такие произведения советской героической классики, как «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14-69», «Оптимистическая трагедия», «Гибель эскадры», «Молодая гвардия», «Парень из нашего города», романтические пьесы Михаила Светлова, рассказывающие о юности наших отцов и матерей, должны занять достойное место в репертуаре театров.

Этому должен способствовать организуемый в 1964 году Союзом писателей, Министерством культуры РСФСР и ВТО Всероссийский конкурс на лучшую пьесу для детей.

Мы не можем ни на один день забывать, что за школьными партами сегодня сидят те юноши и девушки, которые готовятся вступить в трудовую жизнь, которые завтра станут в строй с нами, будут покорять космос, изменять русла рек, воздвигать индустриальные гиганты. Они должны быть людьми высоких нравственных идеалов, людьми, сознающими ответственность за каждый свой поступок, любящими труд, желающими быть лучше, полезнее обществу. Помочь воспитывать именно таких людей — почетный долг советского театра.

М. МИРИНГОФ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О ПРИСВОЕНИИ РАМИШВИЛИ Н. Ш. ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР

За большие заслуги в развитии советского искусства присвоить почетное звание народной артистки СССР Рамишвили Нине Шалвовне.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 6 декабря 1963 г.

ДВОРЕЦ ПЕЧАТИ

ТОТ, кто часто бывал в типографиях, привык видеть в брошюровочных цехах множество рабочих, которые переносят от машины к машине, а то и на руках переносят пачки листов будущей книги или журнала. Брошюровочный цех нового комбината отличается от обычных: машины связаны в единую поточную линию, процесс нигде не прерывается. Надо ли говорить, насколько выросла в результате производительность труда! Цех способен обработать за день 1,2 миллиона журналов.

МЫ СОВЕРШИЛИ краткую экскурсию по цехам филиала типографии «Правда». Фотографии не отражают и сотой доли полиграфических «чудес», нашедших применение на комбинате. Все здесь современно, ново, все сделано по последнему слову науки и техники.

Советская индустрия печати получила замечательное пополнение.

Н. ВАЙНОНЕН.
Фото Н. ГРАНОВА и А. ТРОШИНА.

ния, студенты приводят в пример неправильное, оторванное от живой практики преподавание клубного дела.

БЫЛО БЫ, конечно, несправедливо обойти молчанием усилия, которые прилагает институт для преодоления разрыва между обучением и жизнью. Во-первых, само введение художественной специализации было ответом на требования, которые предъявляет жизнь мастерам клубного дела. Во-вторых, очевидны видоизменения в самом учебном процессе. В прошлом году, например, второкурсники писали курсовую работу по педагогике и психологии, точнее, не писали, а списывали. Откуда было им, не переступившим порога учреждений культуры, набраться собственных мыслей и рассуждений о том, как клубные учреждения воспитывают детей и учащуюся молодежь в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма? В нынешнем году эта работа отменена. В-третьих, большое внимание уделяется общественной работе — студенты шефствуют над красными уголками города Химки, дают концерты...

Перечислять можно долго. Но мы говорим о нерешенном в этой проблеме именно потому, что оно, как представляется, затрагивает самую основу профессионального обучения.

А между тем, проверку опытом прошли уже многие и многие попытки связать обучение с жизнью. Богатый материал для размышлений на эту тему дает, например, практика заводов-втузов. Сейчас, естественно, не время и не место рассказывать об их жизни. Отметим лишь, что близость науки и практики помогает точно и вовремя определять характер преподавания. Даже классический курс физики оказалось необходимым и возможным перестроить — и в области методики преподавания, и в организации учебного материала.

Какое это имеет отношение к библиотечному институту? А вот какое. Во-первых, опыт заводов-втузов может оказаться полезным в подходе к профилированному преподаванию общенаучных дисциплин. С одной стороны, они формируют духовное богатство, с каким вступит в жизнь выпускник института, они являются неотъемлемой составной частью высшего образования, которое он получает. С другой стороны — эти же дисциплины дают основу конкретного пропагандистского материала, которым работник культуры должен оперировать в повседневной деятельности.

Эта двойственность порождает параллелизм в учебном плане, особенно остро ощутимый из-за его перегруженности. Например, отдельно изучаются марксистско-ленинская эстетика, литературные курсы, история искусств и отдельно, в курсе клубного дела, отводится время теме эстетического воспитания. Основы научного атеизма изучаются отдельно от методики формирования научного мировоззрения в клубной работе, от научно-атеистической пропаганды в клубе...

Всем этим разобщенным курсам необычайно тесно в учебном плане. Они конкурируют, сталкиваются, теряя буквально на глазах важнейшие разделы и темы.

Во-вторых, на факультете культпросветработы изучаются основы промышленного производства (66 часов) и основы сельскохозяйственного производства (48 часов). Ни у кого не может возникнуть сомнения, что и то, и другое очень важно усвоить будущему работнику культуры. Но вся беда в том, что никто в институте не знает, что и как должны познавать в ходе занятий студенты. Правда, сельское хозяйство удалось «спихнуть» на пятый год: с места работы пятикурсники должны привезти письменный очерк о передовом опыте.

Не нужно смотреть на это слишком легко: досадно, мол, что время тратится заведомо впустую, но ведь 66 часов — не такая уж большая потеря. Но вспомним о воспитывающем характере обучения, о том, что воспитание происходит и тогда, когда оно не осмысливается как специальная задача. Студенты знают, что и лекции читают им ради проформы, и экзамены принимают так же, и тем не менее их заставляют посещать лекции и сдавать зачеты. Что это, как не предметный курс формализма?

КОНЕЧНО, методы, принятые заводами-втузами, опирающимися на базу крупных предприятий, не могут быть буквально скопированы в условиях библиотечного института. Но и в узкой области подготовки клубных работников есть завоевания, принадлежащие Ленинградскому библиотечному институту.

Учебную практику ленинградские студенты начинают с первого курса, когда в течение всего второго семестра они знакомятся с деятельностью учреждений культуры.

На втором курсе — активная практика в клубах. Студенты осваивают методы изучения культурных запросов и потребностей людей. В прошлом году, например, участвуя в работе патрулей культуры при ЛГК ВЛКСМ, студенты провели широкое анкетирование, обследуя различные группы населения. Выводы, сделанные после обобщения этих подробнейших анкет, будут иметь их с чем не сравнимую ценность. Вместо шатких, порой, что называется, взятых с потолка суждений типа «народ принимает» или «народ не принимает», клубные работники получат научно обоснованные данные о духовных устремлениях и эстетических вкусах людей, о популярности, доходчивости, целесообразности форм деятельности клубов. И студенты прекрасно понимали, что работают они не для зачета, что дело, которым они заняты, имеет общественное значение.

На третьем курсе студенты становятся организаторами клубных мероприятий в крупнейших ленинградских дворцах — имени Кирова, имени Горького, имени Ленсовета, где столько можно почерпнуть и столькому можно научиться. И, наконец, на четвертом курсе проходит практика по художественной специальности в коллективах самодеятельности.

Такой характер учебы, когда теоретические занятия неразрывно связаны с практическими (причем последние проходят не в лабораторных, а в производственных условиях), наложил отпечаток и на экзамены. Раньше в билетах по клубному делу было три теоретических вопроса. Теперь — один. Но, кроме того, студент должен рассказать о том, что сделано им лично, должен защитить свою работу. Совершенно иной смысл приобретает и для него, и для преподавателя экзаменационная отметка. Особенно потому, что преподаватель вместе со студентом тоже проводит целый год в клубе, что он имеет возможность изо дня в день наблюдать профессиональное становление своих воспитанников.

Факультету культпросветработы Ленинградского института тоже предстоит еще немало искать и немало пробовать, прежде чем можно будет сказать: обучение полностью связано с жизнью. Но очевидно, что на этом пути преподаватели Ленинградского института намного обогнали своих московских коллег.

Правда, в столичном институте утверждают, что опыт ленинградцев в Москве неприменим: Московский библиотечный институт находится за городом, студентам, живущим в общежитии, слишком обременительно ездить в город дважды или даже раз в неделю.

Пытаешься возражать. Говоришь, что в институте учатся и москвичи, ежедневно приезжающие на платформу Левобережную. Говоришь, что никто из студентов не считает двадцатиминутный путь в электричке непреодолимым препятствием для поездки в театр, на концерт или на литературный вечер. Говоришь, что пять недель в году все равно проходят в Москве, только проходят менее продуктивно, в большей зависимости от досадных случайностей.

Говоришь — и вдруг узнаешь, что раньше в расписании существовал так называемый клубный день. Но от него пришлось отказаться, потому что... студентов трудно было «загнать» в клуб.

Сейчас, пожалуй, не устанавливают во всех подробностях, почему это происходило. Но с большой степенью вероятности можно представить себе, как же неинтересно и безрадостно для студентов стряслась эти клубные дни...

Есть и еще один источник опыта, служащего устранению противоречий между обучением и жизнью. За ним не надо обращаться к вузам иного профиля, не надо даже ездить в Ленинград. Этот опыт накапливают художественные кафедры самого Московского института.

Руководитель хоровой кафедры Серафим Владимирович Попов рассказывает о том, как традиционные методы подготовки хормейстеров, принятые в консерваториях и училищах, переосмысливаются в интересах подготовки дирижеров самодеятельных хоров. Например, студент библиотечного института уже на первом курсе начинает работать с хором, с первого курса он приобретает опыт публичных выступлений на концертах и на экзаменах, учебный репертуар составляется из произведений, доступных и интересных самодеятельному коллективу.

К слову сказать, принципиально иную точку зрения отстаивает руководитель хоровой кафедры Ленинградского института Ивал Иванович Полтавцев. Работу только над тем репертуаром, который сможет быть использован в самодеятельности, он считает сужением задач обучения. Не упуская из виду профессиональной специфики, Полтавцев и возглавляемый им коллектив кафедры стремятся воспитывать прежде всего музыкантов, способных принести в самодеятельность высокую культуру, вкус и глубокое понимание музыки. Поэтому, например, в репертуаре ленинградских студентов гораздо больше произведений русской и западной классики.

Судьей в этом споре может быть лишь профессионально опытный человек и то, безусловно, лишь при сопоставлении конкретных результатов обучения. Для нас же важны не разногласия Полтавцева и Попова, но то, что их объединяет: обе кафедры строят преподавание в строгом соответствии с требованиями жизни...

Нетрудно понять известную медлительность, с какой руководители Московского библиотечного института осуществляют перестройку учебного процесса в соответствии с законом о связи обучения с жизнью: в преподавании легче, чем где-либо, насмешить людей неуместной поспешностью. Нетрудно понять их желание подождать с окончательными выводами, пока не приступят к работе первый выпуск (считая с момента введения художественной специализации). Но нельзя терять времени. Сегодняшним студентам никто не простит упущений в профессиональном мастерстве на том основании, что их учебные годы пришлись на переходное время. И сами студенты никогда не простят этого своему институту.

Д. ВЛАДИМИРОВА.

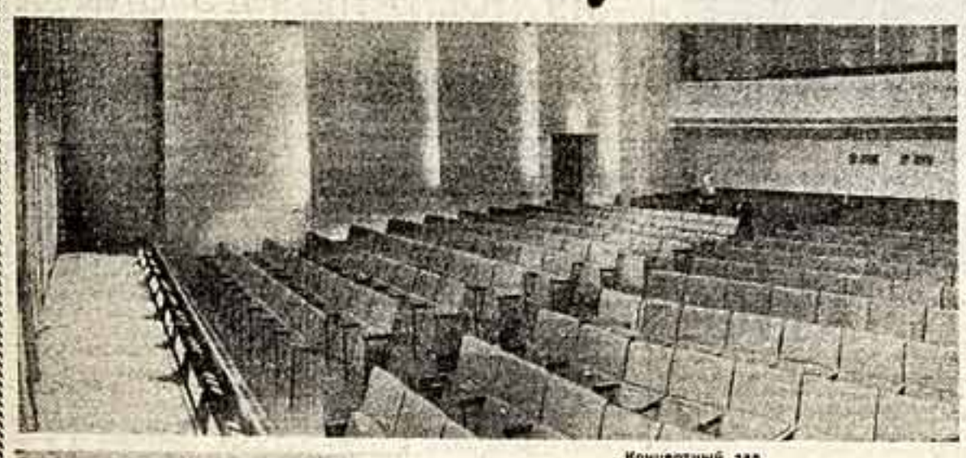
ПРОСТОРЫ СЕВЕРА, ЛЮДИ СЕВЕРА

АРХАНГЕЛЬСКОМУ живописцу члену-корреспонденту Академии художеств СССР Дмитрию Константиновичу Свешникову исполнилось 50 лет. Из них 25 посвящены искусству. И выставка его произведений, которая открылась в Москве в Выставочном зале Союза художников РСФСР, подводит итог этому славному труду.

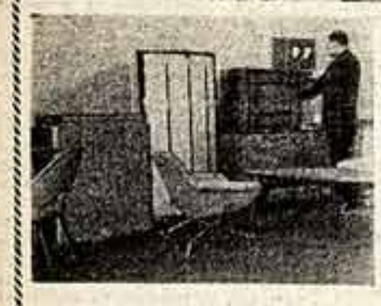
Дмитрия Свешникова называют поэтом Севера, «хозяином тундры». Большинство его картин рассказывает о жизни ненецких оленеводческих колхозов, об охотниках, рыбаках, рассказывает об их мужестве и доброте, радости и мудрости, о том, что человек — хозяин этой, казалось бы, неприветливой, холодной земли. Многие работы художника хорошо известны: «Будущие охотники», «Хозяин тундры», «Переход на новое пастбище», портреты Белугина, учительницы Вичуйской.

Представлены на выставке рисунки, наброски, созданные во время путешествий в Корею, Францию, Италию.

КОМПОЗИТОРЫ ГОТОВЯТСЯ К НОВОСЕЛЬЮ



Концертный зал.



В студии звукозаписи.

МНОГОЧИСЛЕННАЯ СЕМЬЯ столичных домов творческой интеллигенции пополнится вскоре еще одним собратом — Всесоюзным домом композиторов, который «поселится» по улице Огарева, 13. Его «жилище» — это обширная площадь в полторы тысячи метров, то есть целых три этажа в новом просторном здании (его четвертый этаж отдан Союзу композиторов РСФСР и его Московскому отделению). Здесь — концертный зал на 450 мест с удобной эстрадой (на ней смогут выступать различные коллективы вплоть до симфонического оркестра), имеющий широкоэкранную киноустановку и специальную аппаратуру для радио- и телепередач в эфир. Хорошая акустика зала, удобные кресла, спокойное, не беспокоящее глаз освещение — все это поможет залу в композиторском доме стать популярным среди любителей музыки. Тем более, что тут предполагается немало интересных концертов, в том числе творческие отчеты авторов известных песен, опер, симфоний, вечера новинок советской музыки в исполнении известных мастеров, занятия университета музыкальной культуры...

Всесоюзный дом композиторов по проекту архитекторов Н. Маркузе, Ю. Рабаева, М. Аручяна, В. Климова строило «СУ-44» треста № 6 Главносстроя.

Фото А. ТРОШИНА.

«ЖИЗНЬ МИРА, БУДУЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ...»

К 150-летию со дня рождения Н. П. Огарева

РАННИМ апрельским утром 1835 года жандармы, по личному указу Николая I, гнали в ссылку из Москвы в Пензенскую губернию отбывшего девятимесячное заключение в Петровских казармах студента Московского университета Н. П. Огарева.

В стихотворении «Тюрьма» поэт рассказывает:

Мне было двадцать лет едва,
Кровь горячо текла по жилам,
Трудилась пылко голова
И все казалось по силам:
Жизнь мира, будущность людей —
Все было тут. Но в мысли каждой
Свободы благородной жаждой
Я был проникнут до ногтей.

Почти одновременно был арестован и сослан в Вятку А. И. Герцен — друг и соратник Огарева, с которым он в ранней юности на Воробьевых горах перед лицом древней русской столицы — Москвы поклялся отдать свою жизнь борьбе за свободу и счастье родного народа.

Огарев был одним из тех счастливых людей своего поколения, которые имели непосредственную личную связь с декабристами. В 1838 году ему удалось получить разрешение для поездки на Кавказские Минеральные Воды. Там у него завязались дружеские отношения с ссыльными декабристами и особенно с А. И. Одоевским, автором известного поэтического ответа А. С. Пушкину на его послание «В Сибирь».

В автобиографических записках «Кавказские воды», опубликованных в 6-й книге «Полярной звезды» в 1861 году, Огарев вспоминал об этой встрече: «Я стоял лицом к лицу с нашими мучениками, я — идущий по их дороге, я — обреченный на ту же участь».

Тема декабризма нашла широкое отражение в поэзии Огарева. Она во многом определила дальнейший путь всего творчества Огарева. Вот как об этом сказано в стихотворении «Памяти Рылеева»:

Бунт, вспыхнув, замер.
Казнь проснулась,
Вот пять повешенных людей...
В нас сердце молча
содрогнулось,
Но мысль живая
встрепенулась,
И путь означен жизни всей.

В стихотворении «На смерть поэта» (1837), вызванном гибелью любимого им Пушкина, поэт с душевной болью восклицает:

Земля, земля, зачем ты губишь
Прекрасных из твоих людей!

А четырьмя годами позже, в связи с новой, тяжкой утратой, постигшей русское общество, в стихотворении «На смерть Лермонтова» Огарев с ожесточением писал:

Еще дуэль! Еще поэт
С свинцом в груди сошел
с ристалья,
Уста сомкнулись, песен нет,
Все смолкло... страшное
молчанье.

В 1850 году Огарева вновь арестовывают по обвинению в принадлежности к «коммунистической секте», а освободив, учреждают полицейский надзор и лишают права выезда за границу. Лишь в марте 1856 года Огареву удалось выехать в Лондон, поселиться там с Герценом и таким образом избегнуть расправы царского правительства. В отместку за это царский указ лишил его всех прав состояния на родине.

Идейное содружество Огарева с Герценом, начавшееся в ранней юности, продолжалось до конца их жизни.

Совместно с Герценом Огарев издает в Вольной русской типографии «Полярную звезду». По инициативе Огарева они издают знаменитую русскую газету «Колокол» (1857) и приложение к ней «Общее вече» (1862). Огарев издает множество брошюр, статей, революционных листовок и прокламаций.

Большая заслуга принадлежит Огареву в собирании и публикации русской «потаенной» литературы XIX века.

Теоретические высказывания Огарева по вопросам эстетики в большой степени содержатся в статье «Памяти художника» (посвященной памяти умершего в 1858 году выдающегося русского художника А. А. Иванова), опубликованной в том же году в «Полярной звезде». Решительно отвергая теорию «искусства для искусства», Огарев убедительно доказывает, что искусство не может и не должно быть оторвано от общественной жизни, а художник творчески полноценно существует лишь до тех пор, пока в нем жива связь с общественной жизнью своего народа.

Полемизируя с апологетами абстрактно-общечеловеческого искусства, Огарев спрашивает: «Да где же они нашли общечеловеческое содержание, помимо общественности, помимо взгляда художника на общественность, помимо его участия в ней? Не у Шекспира ли? Не у Аристофана ли или у Гоголя? Не у Пушкина ли в Онегине или в Борисе Годунове? Ну!

Так пусть же они перечтут их и поймут, что все эти великие художники слова проникнуты участием к своей современной общественности...»

Талантливейший поэт боевой демократии Николай Платонович Огарев был выдающимся публицистом, философом и революционером. Он любил молодежь и возлагал главные надежды на русскую прогрессивную молодежь в искусстве. Огарев обратился к молодым художникам с пламенным призывом:

«Будьте искренни с общественным содержанием, выстрадайте его, и, если в вас есть талант художника, вы найдете, что делать, потому что у вас будет, что сказать».

Более ста лет прошло с тех пор, как были написаны эти слова, но и по сей день они не утратили своего значения для искусства.

Первый сборник стихотворений Огарева в России вышел лишь в 1856 году, когда автор его уже был в эмиграции.

В сентябрьской книжке «Современника» за 1856 год появилась рецензия Н. Г. Чернышевского, приветствовавшего появление сборника.

Великий критик пророчески предвидел, что будущими поколениями «с любовью будет произноситься и часто будет произноситься имя г. Огарева, и позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык».

И. ПОЛОНСКИЙ.

Первые памятники революции

«ГЕРОИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ»

РАССКАЗЫВАЯ в 1924 году о ленинском плане «монументальной пропаганды», Анатолий Васильевич Луначарский, напомнил: «Лучше всех был памятник Лассалю. Этот памятник, поставленный у бывшей городской думы, остался и до сих пор».

Памятник Ф. Лассалю, сооруженный в Петрограде, на Невском проспекте (он был вторым после «Радищева» Л. Шерауда революционным обелиском в городе) 7 октября 1918 года, был дебютом начинающего скульптора Виктора Александровича Синайского. На высоком постаменте вздымалась резко очерченная, выразительная голова на мускулистой шее, с покатым красивым лбом, выполненная энергично, темпераментно. Как отмечалось в одном из журналов того времени, получалась «героическая фантазия на тему о пламенном народном трибуне». Работа молодого скульптора отразила дыхание неповторимых дней; она «шла» в ритме боевой современности, поэтому была близкой и понятной каждому революционному рабочему и солдату.

Памятник Ф. Лассалю в отличие от большинства скульптур, поставленных на площадях, улицах Петрограда и Москвы в то время и носивших эскизный характер, а зачастую и черты формализма, представлялся строго реалистическим и законченным произведением. Вскоре скульптура переводится в гранит. Сейчас она хранится в Ленинграде, в Русском музее.

Многое из истории «героической фантазии» рассказал нам... сам В. А. Синайский. Мы звонили мастеру в Ленинград в знаменательный для него день: Виктору Александровичу исполнилось 70 лет.

— Я хорошо помню, — говорит он, — революционный Петроград, не раз встречался с Луначарским, видел Ленина... В первый памятник, посвященный заре новой жизни, я вложил, как говорят, душу. По ленинскому плану монументальной пропаганды сделан мною также бюст Гейне...

Позже В. Синайский (совместно с Лавинским) получил премию за проект памятника Октябрьской революции. В Ленинграде поставлены монументы Шубину и Добролюбову, также созданные им.

А мраморный бюст Владимира Ильича работы В. Синайского явился одним из первых удачных изображений Ленина.

На днях художественная общественность Ленинграда тепло поздравила юбиляра. Состоялся вечер, посвященный 70-летию со дня рождения одного из старейших советских скульпторов.

Е. КОНЧИН.

Субботняя страница

ГРАНИТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЕТ
ЖИВОПИСЬ И ХИМИЯ
ДРУГ ГЕРЦЕНА
ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ МУЗЫКИ
РАССКАЗЫВАЕТ ГОЛУБОЙ ЭКРАН

ПОБЕДА НАД ВРЕМЕНЕМ

Художник-химик Н. Бонч-Осмоловский. Фото Л. НИСНЕВИЧА.

Я СИЖУ ЗА СТОЛОМ в старой московской квартире. За окном — Арбат, светится разноцветные трубки реклам, проносится автомашины... Передо мной лежат кафельные плитки. На их поверхности — легкий рисунок, сделанный пастелью, — матовый, глубокий, бархатистый. Пастель — краска для монументальной живописи? Да на нее дохнуть страшно!

Осторожно пытаюсь сколупнуть кусочек краски ногтем. Не поддается! Осмелев, с извиняющимся видом вытаскиваю из кармана перлон, что оказывается под рукой, — ключ. Металл оставляет черную полосу на кафеле и краске, а царапины нет. Краска такая же твердая, как и плитки. Но это еще не все.

Небольшой холст размером 30×25. На нем пастелью сделан морской пейзаж. Бархатистая поверхность придает особую глубину и сочность воде, брызгам белой пены, скалистым берегам. Мгновение — и струя кипятка должна уничтожить все это великолепие. Но что за чудо? Ни крупинки краски не попадает с водой на белую фарфоровую тарелку. Картина сохнет, и вот она опять такая же, как была раньше. Что это — ловкий трюк иллюзиониста или, действительно, невиданная пастель?

...Весной 1908 года на традиционной выставке Эколь Насиональ в Париже среди полотен известных французских художников внимание посетителей привлекло панно «Охота на лебедей», выполненное в технике пастели. На табличке значилось никому не известное имя: «Николай Георгиевич Бонч-Осмоловский. Россия».

Автором этого панно был русский художник, ученик Малютина и Бакшеева, вынужденный уехать во Францию, потому что подвергался гонениям как активный участник революционных событий 1905 года.

В мастерской профессора Кормона, где до него учились двое русских — Шервашидзе и Борисов-Мусатов, молодой художник впервые обратился к пастели. Пленяемый нежностью и богатством ее тонов, он почувствовал скрытые возможности пастельной живописи. Результаты упорного труда не замедлили сказаться — первая же его работа была принята на выставку, благожелательно отмечена художественной критикой во Франции, где пастельная живопись достигла наибольшего расцвета.

С тех пор пастель, эти разноцветные хрупкие мелки, оставляющие бархатистый след, уже неразрывно связаны с его жизнью.

Вернувшись в Россию, Н. Г. Бонч-Осмоловский продолжает эксперименты, выписывает специальные краски из Германии. Но они его не устраивают. Пастель красива, но непрочна. Она осыпается, сдувается, как радужная пыльца с крыльев бабочек. Правда, ее можно закреплять фиксативом. Но тогда краски жухнут, темнеют, уплотняются. Пропадает самое замечательное свойство пастели — ее воздушность.

А ведь картины должны жить вечно! Да и не только картины — художника все больше волнуют проблемы монументальной живописи. Он работает в Петербурге с архитектором Ильиным, расписывает плафоны, интерьеры, делает витражи и все время экспериментирует.

В то же время Николай Георгиевич участвует во многих художественных выставках. Его полотна висят рядом с работами Радимова и Мешкова, Васнецова и Врубеля, Головина, Коровина, Серова, Ватагина, Нивинского, Павлова, Фаворского, Рерберга. Последний еще в училище заинтересовал его вопросами цветоустойчивости красок и теперь внимательно следит за поисками своего ученика. А тот разводит темперу на смолах, которые сам добывает из пихт и лиственниц, пробует силикатные краски Кейма, но и они не могут удовлетворить требовательного исследователя. И художник становится химиком.

Цель ясна — во что бы то ни стало добиться устойчивых красок, ярких, богатых по гамме и в то же время дешевых.

В 1926 году — первый серьезный успех. Создана новая краска — кремниевая темпера. Внешне она ничем не отличается от обычной: точно так же при работе ее можно разводить водой, она дает сочный мазок, ее можно разводить маслом, смолами, получая все переходные ступени от акварели до масляной живописи. Но если эту темперу развести кремниевой эмульсией, живопись становится несмываемой.

Открытие художника было оценено по достоинству. В стране разворачивалось невиданное по размаху строительство. Нужны были краски, нужны были специалисты. Трест «Асбестрой» под руководством Бонч-Осмоловского начинает выпускать новые краски. Среди них несгораемая — в ней нет никаких органических веществ, и она ложится прочным каменным слоем.

Но все это только начало. Уже организована лаборатория по изготовлению пигментов, создаются силикатные термоустойчивые цементы, под руководством Бонч-Осмоловского производится окраска и отделка множества новых зданий, здравниц, ведутся экспериментальные работы на строительстве первого в Союзе метрополитена.

Даже в области прикладного искусства Н. Г. Бонч-Осмоловский сумел сказать новое слово. Его глазури и эмали требуют только однократного обжига; он создал собственную палитру без применения дефицитного сырья — свинца, олова, бора...

На столе лежат документы. Это отзывы художников и архитекторов, технологов и искусствоведов. Мелькают знакомые имена:

«Этот наш труд является большим вкладом в нашу декоративную науку», — писал Н. Г. Бонч-Осмоловскому А. В. Щусев.

«Управление строительством Дворца Советов рассчитывает на вашу помощь и непосредственное участие», — Б. М. Иофан.

«Необходимо организовать лабораторию для проведения дальнейших экспериментальных работ. Необходимо также наладить производство силикатной пастели», — П. Д. Корин.

Нужны ли еще свидетельства?

Сейчас в центре внимания всей страны декабрьский Пленум ЦК КПСС, посвященный химии. На заводах и фабриках, в стенах институтов и лабораторий идет всенародное соревнование за наиболее широкое внедрение химии в жизнь, за хозяйский подход к сырью, за всемерное удешевление и упрощение сложных технологических процессов, за создание и применение новых, более эффективных красителей. Минеральные краски Н. Г. Бонч-Осмоловского, дешевые, простые и прочные, должны выпускаться серийно и обогащать палитру современных художников-монументалистов.

А. НИКИТИН.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

9—15 декабря

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

9 ДЕКАБРЯ начинает работу декабрьский Пленум ЦК КПСС. Это важнейшее событие в жизни страны определяет и содержание общественно-политических передач Центрального телевидения.

Специальные выпуски телегазеты «Экран большой химии» смотрите по первой программе 9 декабря в 21 час 10 мин. и 13 декабря в 20 час. На них вы узнаете о замечательных делах строителей предприятий большой химии, производственников, проектировщиков новых гигантов химической индустрии. Вы услышите выступления участников Пленума, познакомитесь с новыми научно-популярными фильмами.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

ЭТУ передачу смотрите 15 декабря по первой программе в 18 час. 40 мин. Как и всегда, передача отобразит важнейшие события, которые происходят в мире.

«Великая сила братского единства» — так называется передача, которая будет показана в четверг 12 декабря по первой программе в 18 час. 30 мин. Это телевизионный рассказ о месячнике чехословацко-советской дружбы, о двадцатилетии Договора между СССР и ЧССР.

ТЕЛЕКИНО

ПО МНОГОЧИСЛЕННЫМ ПРОСЬБАМ телезрителей 9 декабря (вторая программа 21 час. 40 мин.) будет показан телефильм «Советское космовидение». «Коммунисты» — так называется передача из цикла «Кино и время», которая будет передана в эфир 9 декабря по первой программе в 18 час. 20 мин.

В телевизионной неделе зрители увидят следующие телефильмы: 9 декабря (вторая программа 19 час.) «По законам нашего завтра», 10 декабря (первая программа 17 час. 30 мин. для детей) «О чем говорят игрушки» и в 21 час. «Ударный фронт». По второй программе в этот же день (20 час. 50 мин.) — телефильм «Где вы, ребята?». В четверг 12 декабря по первой программе в 17 час. 30 мин. юмофильм Пражской студии телевидения «С плейером ОБТ», а по второй программе 19 час. 50 мин. — телефильмы Свердловской студии телевидения.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

12 декабря (вторая программа 20 час. 50 мин) — «Два Федора», 14 декабря (первая программа в 19 час.) «Легенда в поезде», 15 декабря (первая программа в 17 час. 30 мин) «Потерянная фотография».

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ТЕАТР

В БЕСЕДЕ с корреспондентом «Советской культуры» главный редактор литературно-драматических программ Центрального телевидения Н. Карцов сказал:

— Современная советская пьеса по-прежнему занимает ведущее место в репертуаре телевизионного театра. Помимо спектаклей Центрального телевидения, зрители увидят новые постановки местных студий. 9 декабря по первой программе в 19 час. 50 мин. горьковчане покажут премьеру Т. Глебовой «Там за поворотом», а 15 декабря по второй программе в 21 час выступит коллектив народного театра Горьковского автозавода. Пьесу Л. Зорина «Прощание» можно увидеть по первой программе 10 декабря в 19 часов 30 минут.

Надеюсь, телезрители с удовольствием посмотрят и спектакль МХАТа «Беспомощная старость» (пьеса Л. Рахманова), который будет показан 12 декабря в 19 час. по первой программе. Перед юными телезрителями в субботу 14 декабря выступит Тульский театр кукол (первая программа 17 час. 10 мин.).

С особенным удовольствием хотим пригласить зрителей на спектакль нашего литературного телетеатра. Это будет рассказ о творчестве Михаила Светлова. Смотрите наш литературный театр 10 декабря в 22 час. 10 мин. по первой программе.

МУЗЫКА, ЭСТРАДА, ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

«ЗВУЧИТ ПЕСНЯ РУССКАЯ» — концерт под таким названием смотрите и слушайте 9 декабря по второй программе в 20 час. 50 мин. Телевизионный журнал «Искусство» будет передан из Ленинграда 10 декабря по первой программе в 18 час. 30 мин. Правильное телевидение в этот же день в 20 час. покажет концерт детского музыкального ансамбля. Вечер балета, в программу которого входят фрагменты балета на музыку композиторов С. Прокофьева и В. Александрова, будет передан в среду 11 декабря в 19 час. 30 мин. (первая программа). В четверг 12 декабря в 18 час. 15 мин. телезрители встретятся с президентом Академии художеств СССР В. Серовым. Творчеству молодых музыкантов посвящается концерт 12 декабря (вторая программа 19 час.). Артисты Театра оперы и балета Латвийской ССР выступают 14 декабря в 19 час. по второй программе. По первой программе 15 декабря в 22 час. — передача «По вашим просьбам». «Голубой огонек» из Казани смотрите 14 декабря по первой программе в 22 час.

ЛЮБИТЕЛЯМ СПОРТА

13 декабря, первая программа, 21 час. 30 мин. — хоккей: СССР — Швеция. Трансляция матча из Швеции.

ХРОНИКА ТЕАТРА

ДЛЯ ПАВЛОДАРСКОГО областного драматического театра имени А. П. Чехова стало хорошей традицией с ранней весны до глубокой осени показывать свои спектакли в селах и аулах. И в нынешнем году коллектив театра побывал во многих совхозах и колхозах, животноводческих фермах, у горняков и угольщиков, строителей Ермаковской ГРЭС и канала Иртыш—Караганда.

В ЛЕНИНАКАНСКОМ армянском драматическом театре имени А. Мравяна состоялась премьера драмы Л. Абрамяна «Саят Нова», посвященная 250-летию со дня рождения великого армянского поэта. Режиссер спектакля Т. Вардазарян, художники Ш. Акопян и Л. Налбандян.

БАШКИРСКИЙ академический театр драмы показал премьеру спектакля «Судьба одной семьи» («Чудеса в гостиной») американского драматурга Говарда Лоусона. На башкирский язык пьесу перевел драматург Асгат Мирзагитов.

«ГРОЗОВОЙ ГОД» А. Каплера поставил Рубцовский городской драматический театр. Роль В. И. Ленина исполнил артист М. Филиппов. Ставил спектакль новый главный режиссер театра В. Сюморовский, оформлял художник Ю. Жиляев.

«МАРИНА». Так назвал свою новую пьесу украинский драматург Н. Зарудный. Он написал ее по мотивам произведений Т. Г. Шевченко и посвятил 150-летию со дня рождения великого кобзаря. Постановку этой пьесы недавно осуществил Винницкий музыкально-драматический театр имени М. Садовского. Постановщик — главный режиссер театра Ф. Верещагин. Музыку и спектакль написал композитор П. Майбородя.

В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ Драматический театр имени А. П. Чехова поставил комедию Г. Мдивани «Украли консула». Постановщик — режиссер Р. Горчаков, художник В. Ридель.

ИНСЦЕНИРОВКУ «ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ» М. Шолохова показал Мичуринский драматический театр. Режиссер спектакля К. Кинцто, художник Н. Сазыкин. Роль Давыдова исполняет артист А. Беренной, Нагульнова — Г. Носатов.

АРТИСТ Театра краснознаменного Балтийского флота Анатолий Кравчук выступил на сцене этого театра одновременно как автор пьесы «Последняя поездка», ее постановщик и исполнитель главной роли.

ИХ ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ

СОРОК лет играет на сцене Академического театра имени В. Кингисеппа Антс Йыги. Таллинцам запомнились герои, созданные артистом, однако мало кто из зрителей знает, что он автор множества графических листов, экслибрисов, изделий из дерева, керамики. Например, серия произведений — резьба по дереву — правдиво рассказывает о жизни и быте эстонских крестьян в прошлом. В своих рисунках Антс Йыги с любовью запечатлел замечательные уголки древнего и вместе с тем вечно юного Таллина. Книжные знаки, созданные ветераном сцены, адресованы в основном коллегам, характеры и наклонности которых он хорошо изучил.

Более ста произведений живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства представлено на этой оригинальной выставке, открывшейся в залах Центрального лектория столицы Эстонии. Вот куклы солиста театра оперы и балета «Эстония» заслуженного артиста ЭССР Харри Васара, исполнителя многих ведущих партий в спектаклях труппы. Несколько лет назад певец заболел. Времени свободного оказалось много. Тогда-то он смастерил и подарил сыну «участников» спектакля «Кащей бессмертный». А потом, когда выздоровел, создал и показал детям в клубах Таллина и по республиканскому телевидению спектакли «Золушка», «Принцесса Лилии», «Белоснежка и семь гномов». На выставку Харри Васар пришел в окружении забавных гномов, шествие которых возглавила красавица Белоснежка.

— Когда я устаю, принимаюсь за куклы, — рассказывает Харри Васар. — Сказочные герои помогают мне отдохнуть и со свежими силами приняться за любимую работу в театре.

Много лет в тартуском театре «Ванемуйне» выступает Хеленд Пээп. Коллеги по сцене знают его не только как талантливого артиста, но и как автора метких, веселых дружеских шаржей. Несколькими скупыми, выразительными штрихами Хеленд Пээп умеет схватить и передать в рисунке характерные черты артистов, режиссеров, композиторов, драматургов. На выставке более десяти дружеских шаржей, на которых изображены артисты Эйнари Коппель, Ян Сауль, композитор Лео Нормет и другие.

На выставке представлено творчество артистов большинства эстонских театров. Оригинален, например, «Танец» Георга Отса.

— Довольно часто, когда работаю над новой ролью, я обращаюсь к карандашу и краскам. Хочется с помощью рисунка найти наиболее выразительный грим, костюм, позу моих героев, — говорит Георг Отс.—Рисунок «Пахца» как раз один из таких вариантов, сделанных мной во время работы над оперой Леонкавалло, где я выступаю в Прологе.

В оригинальной экспозиции немало экспонатов из Парну, Вильянди и других театральных городов Эстонии, где артисты по вечерам с увлечением играют в спектаклях, а на досуге рисуют, лепят, занимаются резьбой, отдавая этому свое сердце и вдохновение.

П. ЛУГОВСКОЙ.

ТАЛЛИН.

Н. Н. СТЕПАНОВ

Артисты, литераторы, художники — все, кто связан с массовой эстрадным искусством, глубоко скорбят по поводу безвременной кончины выдающегося деятеля нашей эстрады, главного редактора отдела музыкальных учреждений Министерства культуры РСФСР Николая Николаевича Степанова.

Ушел из жизни чуткий и умный друг актеров и писателей, редкий знаток специфического жанра эстрады, посвятивший себя развитию этого искусства в нашей стране.

Эрудированный, вдумчивый и незаурядный человек, он с необыкновенным тактом, умением и глубоким пониманием задач нашего искусства вел большую, кропотливую и плодотворную работу на одном из важнейших участков борьбы — коммунистическое воспитание трудящихся. Весь свой опыт и знания отдавал он любимому делу, помогая утвердиться на эстраде многим артистам и писателям.

Память об этом одаренном, удивительно душевном и честном человеке навсегда сохранится в сердцах его друзей и товарищей.

Группа товарищей.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-80-22; отдел информации К 7-60-05; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24; отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-16-28; отдел кино К 7-18-19, Б 7-11-64; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б06721. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. 2789.